Три желания для художника

Автор:
Анастасия Левковская

Три желания для художника

Анастасия Левковская

Колдовские миры

Что делать, если ты завалила выпускной экзамен, а диплом получить хочется? Конечно, согласиться на авантюру, которую предлагает один высокомерный гад, имеющий на тебя виды! Ведь для такой умницы-красавицы, да еще и огненной джиннии, раз плюнуть добиться от человека, чтобы тот загадал три желания и расплатился за их исполнение своей божественной энергией, не так ли? А вот и не так! Потому что гениальный художник Леонард, предназначенный тебе в клиенты, как выясняется, ненавидит джиннов и поклялся, что ни с кем из вашего племени никаких дел иметь не будет. Или будет? Но только кто кому тогда окажется должен? И чем придется расплачиваться за исполнение желаний?

Анастасия Левковская

Три желания для художника

© Левковская А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

– Значит, завалила, – со вздохом констатировала мама, удрученно рассматривая гору шоколадных монеток в золотистой фольге. – Ну почему, почему, Шаира?! Почему именно сладости?

Я виновато шмыгнула носом и потупилась. Да, я сладкоежка, но… Такой результат объяснить не могла.

– Шаира Дерхивари, вы не справились с заданием создать груду золотых монет, – меланхолично вынесла мне приговор куратор и покачала головой. – Прискорбно… Мы выдадим вам справку, что вы посещали школу джиннов.

Я перепугано охнула и умоляюще на нее посмотрела.

Нет, нет, только не это! Справка вместо диплома – это же приговор! Мне не дадут ни одного задания, и моя мечта…

– Госпожа Дерхивари, идемте со мной, я верну вам документы, – проигнорировала меня учительница.

Мама еще раз удрученно посмотрела на результат моей волшбы и, тяжело вздохнув, отправилась за куратором.

Я присела рядом с кучей шоколадных монеток и вытащила одну. Повертела в руках, рассматривая плотную фольгу, затем, немного подумав, добыла содержимое и засунула в рот.

Жизнь моя пошла под откос… Окончательно.

С какой стороны ни посмотри – до этого момента мне везло. Я родилась в богатой, сильной и уважаемой семье джиннов, да еще и самой младшей. Более того, единственной дочерью среди пяти сыновей. В общем, наслаждайся жизнью, и все.

Ага. Как бы не так!..

Оказалось, что во мне есть конкретный изъян – магия джиннов в моих руках так, как надо, срабатывала через раз. Вернее, у меня прекрасно получалось все, что не касалось обогащения. Создать дерево? Запросто. Перенести через всю планету? Нет вопросов. Исправить дефекты внешности? Да конечно! Даже сложнейшая и самая энергоемкая форма ифрита у меня получалась с легкостью, хоть и ненадолго! Но как только дело доходило до совсем уж материального, на выходе получались… сладости. Так, например, на третьем курсе школы джиннов в качестве переводного экзамена мне досталось создать небольшой домик. Ничего сложного: два этажа, три комнаты, санузел и кухня. Проще простого! Такие задачки джинны еще в подростковом возрасте щелкают! Шайтан мне в печенку, я даже тут облажалась! Первая попытка – домик получился кукольным. Ладно, бывает, забыла задать параметры. Во второй раз я сделала все правильно, и дом получился что надо. С одним ма-а-ахоньким недостатком. Угадаете каким? Правильно! Он вышел пряничным! Пряничным, мать его! Мне тогда очень сильно повезло, что директриса в хорошем настроении была и все же не стала меня исключать.

Вот только сегодня экзамен-то выпускной! И я опять начудила. Теперь не отверчусь.

– Идем, Шаира.

Меня потянули за рукав, и я, подняв глаза, увидела нахмуренную маму.

Тяжело выдохнув, я поднялась и поежилась. Сейчас будет разговор с отцом. Мне… уже страшно. Нет, кричать он не будет. Но куда хуже его укоризненный печальный взгляд… Провалиться хочется, честное слово. Я, папина любимица, не оправдала ни одной его надежды.

Из-за тяжелых дум я пропустила момент перехода. А потом вздрогнула, услышав громовой голос папочки:

– Шаира… Ну как же так?

Я тихонько вздохнула:

– Папочка, я же не нарочно… Оно само…

– Да знаю я! – в сердцах воскликнул отец. – И от этого… Ладно, что поделать. Раз уж надежды на хорошую работу для тебя больше нет, пойдем другим путем.

О, кажется, ругать меня не будут. Это хороший знак!

Я осмелилась поднять глаза на родителей.

Конечно, они были очень красивой парой. Моя мамуля происходила из южной ветви и была смуглой хрупкой брюнеткой. Папуля же рядом с ней смотрелся снежным гигантом – высокий, крупный, с серебристыми волосами, как и полагается представителю ледяных джиннов. По закону крови все мои братья, кроме одного, удались в папу, а я – в мамочку. Так что ничего удивительного, рядом со своей семьей я часто ощущала себя словно за высоким забором.

– Шаира, ты пойдешь замуж, – вдруг заявил отец, вырвав меня из ленивых мыслей.

– Что? – Я широко распахнула глаза. – Как – замуж? За кого? Да не хочу я!!!

– Шая, доченька, сама подумай. – Мама подошла ко мне и обняла за плечи. – Работать ты не сможешь, жить с нами вечно – тоже. Мы ведь не бессмертны. И раз уж ты сама не можешь о себе позаботиться, нужен тот, кто сумеет это сделать.

В ее словах была доля истины… Ладно, не доля, много истины. Но… Не хочу я замуж! Я только жить начала! Мне ведь едва-едва двадцать исполнилось!?[1 - Двадцать лет – совершеннолетие у джиннов.]

– И что, даже кандидат имеется? – фыркнула я, непримиримо поджав губы.

– Не дерзи, – спокойно осадил меня отец, а затем нехотя добавил: – Сама знаешь, Хайлар еще несколько лет назад спрашивал моего разрешения на ваш брак.

Что?! Этот напыщенный индюк?! Да только через мой труп!!!

– Не хочу за него! – Я топнула ногой в изящной туфельке по мозаичному полу. – Он потом всю жизнь будет напоминать, как облагодетельствовал серенькую,

незаметную и совершенно бездарную джиннию! Да и я хочу замуж по любви! Как у вас!

– А что, ты влюблена? – заинтересовалась мамуля.

– Нет… – Я сникла. – Я… училась ведь. Старалась. Пыталась сама себя преодолеть… И все зря!

Я всхлипнула и наверняка осела бы на пол, если бы меня не держала мама.

Ну почему мир так несправедлив?! Почему одним все дается легко, без всяких усилий, а мне… Я ведь столько сидела над учебниками! Практиковалась, проверяла, доставала всех учителей! И все без толку!

– Ну, не плачь. – Мама легко погладила меня по голове. – Мы ведь не требуем от тебя решить это прямо сейчас. Ты молода, у тебя еще вся жизнь впереди. Походишь на приемы, будешь знакомиться… Глядишь, и встретишь того, единственного.

– Надеюсь, такой вариант тебя устроит? – спросил отец.

– А у меня есть выбор? – горько усмехнулась я, а затем, опомнившись, все же поблагодарила: – Спасибо, что не торопите меня.

– Иди уже, – махнул рукой родитель.

В свои комнаты я пробиралась окольными путями. Не хотелось нарваться на кого-то из братьев. Уж эти стесняться не станут – высмеют только так. А мне и без их шуточек плохо.

Впрочем, как оказалось, сегодня мне нужно было опасаться не братьев.

– Ты долго, – меланхолично поприветствовал меня незваный гость, сидя в моем любимом кресле.

– Хайлар, тебе здесь не рады, – фыркнула я, негодуя про себя, что он до сих пор считает нужным все обо мне вынюхивать.

А больше всего раздражало то, что этот гад наверняка искренне порадовался моему провалу! И, главное, пустили же его! Удобно быть сыном друга семьи, не так ли? Чтоб его шайтаны по пустыне неделю гоняли!

– Шаира, где твои манеры? – усмехнулся он и поднялся. – Я, между прочим, по делу.

– Замуж не пойду! – категорично заявила я, даже не став слушать.

– Каждый раз одно и то же, – покачал головой мой давний неприятель. – И все же… Почему?

И вот как я ему это должна объяснить?! С точки зрения любого, я отмахиваюсь от возможности, за которую другая джинния десятилетний запас божественной энергии отдала бы. Огненно-рыжий красавец с тонкими, лисьими чертами лица, раскосыми янтарными глазами и всегда изогнутыми в полуулыбке пухлыми губами. Представитель наиболее влиятельного клана южных джиннов, да еще и редкий их подвид – ифрит. Более того – наследник. Умен, сдержан, галантен – словом, идеальный вариант. А то, что он при этом всем сноб, язва и зануда, это ведь мелочи, не так ли?

Мы с Хайларом были знакомы с детства, так как наши отцы дружат. И как-то само собой получилось, что нас записали в парочку. С точки зрения родных, такой союз был бы лучшим – разница в возрасте всего пять лет, у обоих древняя кровь, огромной силы потенциал и возможность воплощаться в форму ифрита. Вот и привык этот заносчивый джинн считать, что я у него уже в кармане. Мол, поупираюсь и пойду под венец как миленькая.

А вот выкуси, дорогуша. Не дождешься.

– Ты мне не нравишься, – спокойно и, как обычно, не приукрашивая действительности, отозвалась я. – Более того, я тебя терпеть не могу.

– Это несущественно, – тоже как обычно отмахнулся он и, подойдя вплотную, положил руки мне на плечи. – Поживем под одной крышей, пообщаемся и решим эту проблему. Зато погляди, как мы изумительно смотримся.

И создал напротив нас высокое зеркало.

Я хмыкнула. Тоже мне, эстет нашелся! Жену по картинке выбирает… Но, конечно, не могла не признать – наше отражение действительно было очень красивым.

Рыжий мужчина в черном костюме с расстегнутой верхней пуговицей белой рубашки и невысокая, почти ему по плечо, худенькая девушка в темно-голубом платье до колена. Но тем не менее подходящей друг другу парой я считать нас не собиралась.

Как уже говорила, я была похожа на мать. Смуглая кожа, тонкие запястья, слегка вытянутые к вискам карие глаза и прямые, почти черные волосы, спадающие на плечи, – с первого взгляда во мне узнавалась буйная южная кровь. Сама себе я вполне нравилась, так что претензий к внешности не возникало. К тому же я была веселой, постоянно улыбалась, демонстрируя всем желающим милые ямочки на щеках, и славилась своим оптимизмом. И отдать это все тому, кто подобное не ценит? Перебьется.

– Хайлар, убери руки, – равнодушно произнесла я. – Пусть мы со стороны хоть сто раз выглядим прекрасной парой, мне на это плевать. Замуж я за тебя не пойду. А если так нравится тебе эта картинка, – пренебрежительно ткнула тонким пальчиком с идеальным маникюром в зеркало, – найми художника, чтобы нарисовал тебе такую. И любуйся сколько влезет.

– Ты дерзка как обычно, – поморщился он и, дематериализовав зеркало, вернулся в кресло.

Я безмятежно улыбнулась и, призвав на помощь магию, села в воздухе, подогнув под себя одну ногу.

– Художнику, говоришь, – вдруг недобро ухмыльнулся этот напыщенный хлыщ, и я насторожилась, ощущая, что грядет какая-то гадость. – А что, это идея… Скажи, Шаира, хочешь получить диплом? – промурлыкал он, подавшись вперед.

У меня на миг даже дар речи пропал. Это он, простите, о чем?! Я экзамен завалила, повторный могу сдать только после годичной переаттестации. А к ней меня, учитывая все нюансы, никто не допустит. Как бы ни была влиятельна

семья Хайлара, даже им не под силу провернуть такой фокус.

Вот мерзавец, а? Решил по больной мозоли потоптаться?!

– Ты мне зубы не заговаривай, – процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не запустить в него чем-нибудь. – Не в твоих силах решить этот вопрос.

– Ну почему… Кое-что я могу сделать, – тоном опытного продавца-консультанта проговорил он. – Ты же знаешь, что я занимаюсь проблемными людьми?

Я молча кивнула.

Стоит пояснить, что для того, чтобы магия джиннов работала, нужна божественная энергия. Да вот засада – у нас ее нет. Вообще. Зато ее в избытке у людей. У кого-то больше, у кого-то меньше, но тем не менее. И уже очень давно между людьми и джиннами действует обоюдовыгодный договор: за три исполненных желания мы получаем эту самую энергию. Там, конечно, не все так просто и сейчас сопровождается кучей регулирующих бумажек, но факт остается фактом.

А еще у разных людей уровень божественной энергии и скорость ее накопления тоже разные. И бывает очень обидно, когда человек, который имеет прорву нерастраченной энергии, не хочет загадывать желания. Заставить его нельзя, только уговорить. Вот такими уникумами и занимается отдел Хайлара.

– Ну так вот, моя милая Шаира. – Мой давний недруг выглядел весьма довольным собой. – Есть у меня один клиент… безнадежный. Об него обломали зубы лучшие из моих ребят. Ни в какую не желает сотрудничать. А божественной энергии в нем столько – можно деревушку домов на сто отстроить.

Я охнула. Ничего себе! Наверняка личность на всю голову творческая – таких наш Создатель одарил своей силой без меры. Этот рыжий упоминал, кажется, художника? Но…

– При чем тут я? – прищурилась подозрительно.

– Сама понимаешь, он лакомый кусочек, – спокойно отозвался Хайлар. – Но недоступный, как ни крути. Последние полгода мне к нему даже посылать некого – сотрудники как слышат его имя, сразу отказываются. Так вот, как думаешь… что получит тот джинн, который раскрутит его на желания?

Я, может, не особо умелая джинния, но тупой никогда не была.

– Адрес? – спросила, ощущая, как во мне просыпается азарт.

Уверена, если я получу три желания этого типа, мне не только диплом выдадут, но и простят все прошлые и грядущие грехи!

– Не так быстро, милая, – хищно улыбнулся Хайлар, и я внутренне подобралась – вот оно! Подвох! И, конечно же, он не замедлил последовать: – Разрешение на то, чтобы окучивать этого кадра, могу выдать только я. Особенно если это касается такой недовыпускницы, как ты. И я, как твой давний друг и симпатизирующий тебе мужчина, конечно, его дам. Но с одним условием.

– Предчувствие меня не обмануло, – промурлыкала я мотивчик популярной песни и царственно махнула рукой: – Излагай. Посмотрим… соглашусь ли.

– О, я уверен: такой авантюристке, как ты, это понравится, – тихо рассмеялся он. – Я ведь на самом деле неплохо тебя знаю, Шаира…

– Ближе к делу, – оборвала я его дифирамбы самому себе.

– Как скажешь, – покладисто согласился рыжий джинн. – Условие банальное и предсказуемое – если у тебя не получится расколоть этого парня, ты выйдешь за меня замуж. При любом исходе я останусь в плюсе.

Так-так-так… И что, никаких подводных камней и скрытых нюансов? Не верю. Сейчас мы его расспросим…

– Каковы сроки?

– Я в сроках тебя не ограничиваю, – невозмутимо отозвался Хайлар. – Но сразу предупреждаю, что может ограничить вышестоящее начальство. Вернее,

отозвать заявку, если это все затянется слишком надолго. Впрочем, думаю, до полугода у тебя есть. Вот только сразу честно предупреждаю: ни одна из наших девушек в его доме не протянула дольше двух недель. На редкость неприятный типчик. – Он цокнул языком.

– Если уж я тебя выдерживаю, то он мне точно будет нипочем, – фыркнула я, а затем решила еще немного понаглеть. – Характеристику на него ты мне предоставишь?

– Разумеется. – Он откинулся на спинку кресла. – Ты получишь все, что должен знать сотрудник при такой работе. – Затем вдруг резко подался вперед и хищно оскалился: – Ну так что, рискнешь?

Я некоторое время молчала, взвешивая все «за» и «против».

С одной стороны, связываться с Хайларом мне не хотелось. Нет, при всех его недостатках он не был подлым, но даже призрачная вероятность выйти за него замуж… напрягала. С другой – это мой единственный шанс стать полноценной джиннией и исполнить свою мечту. Что до того противного человека… У меня пять старших братьев и один недожених, которые меня всю жизнь терроризируют. Что, я не справлюсь с каким-то мужчиной? Да он у меня эти желания загадает, только чтобы я куда подальше от него свалила, клянусь! Ибо не стоит становиться на дороге у девушки, которая мчится навстречу своей мечте!

– Договор принеси – я его почитаю и подумаю, – сладко улыбнулась я Хайлару.

– Значит, считай – согласилась, – рассмеялся он.

Глава 1

Ольмейр был типичным городом, коих достаточно рассыпалось вдоль побережья Арвейлинского моря. Находясь в верхней границе субтропиков, он отличался довольно теплым климатом, круглый год обеспечивающим приток туристов, желающих поплескаться в теплых синих водах и обзавестись бронзовым

загаром. Но помимо этого Ольмейр славился как город поэтов, музыкантов, художников и прочих творческих личностей, прозвавших его Городом семи муз. Почему именно семи, кстати, история умалчивает. Но видимо, для красного словца.

Именно в Ольмейре, на улице Вишневой в двухэтажном бежевом домике под красной черепицей и жил искомый художник.

Я остановилась напротив кованых ворот и, сняв солнцезащитные очки, с интересом осмотрелась. Чистенькие опрятные домики, ровная брусчатка под ногами, тишина и спокойствие. Мне нравится. Пожалуй, после шумной столицы джиннов Шейрихарта приятное разнообразие – пожить в таком месте.

Улыбнувшись своим мыслям, я толкнула калитку и покатила чемодан по дорожке, вымощенной желтым кирпичом, по вишневому саду прямо к высокому крыльцу. Попутно воскрешала в памяти все данные о моем подопечном.

Итак, Леонард О’Брайен. Двадцать три года, сирота. Мать умерла десять лет назад, отец – за год до этого пропал без вести. Гениальный художник, который толком не умеет пользоваться дарованной Творцом искрой. Собственно, именно из-за этого в нем столько божественной энергии… Что сразу означает проблемы: вероятны вспышки агрессии, резкие перепады настроения, общая неуравновешенность. Характер язвительный, вспыльчивый. Не женат, девушки нет. Что неудивительно при его неуживчивости. Джиннов, кстати, терпеть не может.

Короче, ничего такого, с чем бы я не справилась.

Так что я радостно улыбнулась заходящему солнцу и решительно нажала кнопку дверного звонка.

За дверью раздался приглушенный грохот, затем несколько отборных ругательств, а следом я все же увидела хозяина этого дома. И едва сдержалась, чтобы не ахнуть.

Мамочка, какой мужчина! Все, я влюбилась, заверните мне его!

Художник был на голову выше меня. Худощавый, с изящными кистями рук и длинными пальцами, выпачканными в краске, в которых сейчас он вертел кисточку. Русые волосы растрепались, словно их не раз и не два ерошили. Причем, судя по синим пятнам, ерошили в порыве творческого вдохновения. Мягкие черты лица, легкая светлая щетина, пронзительные голубые глаза, опушенные длиннющими темными ресницами. Божественная энергия переполняла его, отчего весь облик казался выразительнее и ярче.

Ну просто принц из сказки, честное слово!

– Эй, ты кто такая? – спросил художник совсем не принцевым глубоким баритоном. – Я вроде бы сегодня девочку не заказывал. Впрочем… – Оценивающий взгляд скользнул по мне, задержавшись на груди и бедрах, которые красиво обрисовывал летний сарафан. – Ты в моем вкусе. Сколько берешь?

Вот и закончилась любовь. Что вообще с этими мужиками? Стоит им открыть рот… Режим «придурок» включен.

– Вынуждена разочаровать, я вовсе не жрица любви, – сладко улыбнулась я, внутренне готовясь к своей первой битве. – Меня зовут Шаира Дерхивари, и я…

– Джинния, – скривился Леонард и презрительно сплюнул. – Проваливай откуда взялась.

И попытался захлопнуть дверь перед моим носом.

Ага, так я тебе и позволила.

Чемодан был молниеносно впихнут в дверной проем, и я покачала головой:

– У меня разрешение на проживание. Так что будь добр, наскреби остатки воспитания и покажи, где я буду жить.

– Как вы меня достали, – фыркнул он. – А я уж понадеялся, что от меня отвалили окончательно. Может, ты тоже свалишь? Так сказать, заранее… – спросил без особой надежды. – Нет в этом мире такой силы, что заставила бы меня связаться

с тварями, подобными тебе.

Ой-ой, какой ты у нас грубый. Но, дорогуша, не на ту нарвался.

– Не дождешься, – сурово проговорила я. – Заруби на носу – ты моя последняя надежда получить диплом, так что я с тебя не слезу.

– Мало того, что девочка-припевочка, так еще и недоучка, – издевательски расхохотался парень, а затем наклонился ко мне и, заломив бровь, спросил: – А не боишься, что злобный и неадекватный художник доведет тебя до нервного срыва своими шуточками? От меня, знаешь ли, не одна джинния уже пострадала.

– У меня пять старших братьев, – широко улыбнулась я. – И один идиот, который вбил себе в голову, что он мой жених. У меня на любые мужланские шуточки иммунитет. Посторонись.

Он окинул меня долгим взглядом, а затем скорчил недовольную мину и махнул рукой:

– Да делай что хочешь, только меня не трогай.

И, широко зевнув, развернулся и ушел в глубь дома.

– Эй, Леонард! – окликнула его я. – Так где я жить буду?

Не удостоив меня даже взглядом, он показал большим пальцем на потолок, а затем закрылся в одной из комнат. Подозреваю, что в мастерской.

Я раздраженно вздохнула.

Да уж, человек мне попался… мама не горюй. Но я ведь знала, что легко не будет, не так ли? Ничего, ничего… У меня есть цель, а значит, я все смогу!

Так, и где мне придется жить? В худшем случае больше полугода…

Я стояла в прихожей, которая почему-то была в форме шестиугольника. Причем четыре меньших стороны этого шестиугольника были по совместительству дверьми. Я, не страдая ложной скромностью и понимая, что экскурсию по дому мне никто устраивать не будет, решила, что заглянуть за каждую – моя святая обязанность. Критически осмотрев ту, за которой скрылся Леонард, я мудро решила к нему не соваться. Пусть свыкнется с мыслью, что в его доме появилась джинния.

За следующей дверью обнаружилась очень светлая, но довольно захламленная кухня. Я неодобрительно покачала головой, осмотрев сваленные в мойку тарелки, плиту с почерневшей от гари поверхностью и гору кастрюль, в которых сейчас явно зарождалась новая жизнь. Как говорится, классическая ситуация – холостяк один дома. Но с этим я разберусь. Кухонька приятная, уютная, несмотря на бардак. Особенно меня покорил широкий и длинный мягкий диванчик, обитый красным бархатом. Он был просто создан, чтобы валяться на нем и зачитываться какой-нибудь интересной книжкой вприкуску с нежным тортиком! Только надо будет вывести пятна и обновить саму обивку, но это уже дело магии.

Третья дверь скрывала уборную, а четвертая – душевую. Слава Творцу, здесь было почище, а то, боюсь, на генеральную уборку моей подвески-накопителя не хватит.

Сделав заметку сразу после раскладывания вещей позаботиться о кухне, я решила пойти посмотреть на комнату.

На второй этаж вела довольно крутая винтовая лестница, потому я, критически ее осмотрев, решительно сняла босоножки на шпильке. Как-то меня не вдохновляло прокатиться по всем ступенькам. Затем, еще раз злобно помянув художника вкупе с шайтаном, я решительно подхватила чемодан и медленно направилась наверх. Хорошо, что я не человек и для меня такая ноша не является тяжелой…

Чуть отдышавшись, я зорко огляделась. Где там, где там моя комната?

Здесь было только две двери, друг напротив друга. Та, что слева, оказалась спальней хозяина. Я лишь удрученно поцокала языком, рассматривая незастеленную кровать, разбросанные по полу, креслу и тумбочке вещи и

распахнутые дверцы шкафа, на одной из которых болтался… бюстгальтер. М-да, кажется, личная жизнь у этого невоспитанного хама все-таки имеется. Впрочем, возможно, эту вещицу забыла одна из тех самых «девочек», за которых приняли меня?

А теперь можно посмотреть комнату, где предстояло спать мне. Надеюсь, она большая? С детства ненавижу маленькие помещения и…

Я так и замерла с открытым ртом, ошарашенно рассматривая свою будущую спальню.

Да, она была большой. Да, в ней, как и в остальных комнатах, был бардак. Но… Шайтан мне в печенку, это что?!

Полуторная кровать, два кресла, небольшой журнальный столик, комод и прикроватная тумбочка. И все щедро, от души, засыпано мусором. Я готова была поставить свое любимое ожерелье из жемчуга, что засыпано нарочно.

Какие-то коробки, упаковки, засохшие краски, поломанные мольберт и кисти, изорванные листы бумаги, старые ботинки, грязные тарелки и чашки… В общем, чего тут только не было. И, словно насмешка, на стене над кроватью висела огромная картина совокупляющихся черных собак.

Надо отдать этому Леонарду должное. То, что джиннии трепетно относятся к чистоте, он усвоил крепко. И использовал это знание правильно.

Вот только не на ту напал. Меня подобным не проймешь.

Я, не рискнув войти в этот хламовник, присела рядом с чемоданом и, открыв его, вытащила резную шкатулку. Оттуда извлекла крупный голубой агат на длинной золотой цепочке и решительно надела.

Божественная энергия забурлила вокруг меня, послушная моей воле. И я, за пять минут перечислив все параметры будущего заклинания, сформулировала мыслежелание очистить мою спальню и кухню. Это опустошило резерв накопителя на добрую треть, но я не жалела. В конце концов, сомневаюсь, что Леонарда можно потрясти демонстрацией способностей джиннов. Уверена, на

этом прокололся первый, кого к нему прислали.

Я заглянула в комнату и, поставив чемодан в углу, осмотрелась.

Прекрасно. Завтра пришлют мой основной багаж с всякими милыми девичьему сердцу вещицами, сделаю спальню уютной и… своей. Все-таки мне же здесь жить.

Мой взгляд натолкнулся на неприличную и просто отвратительную картину. Ее я не убрала намеренно. Зловредно улыбнувшись, я сжала агат и прошептала еще одно желание. После посмотрела на опустевшую стену и удовлетворенно кивнула.

Когда кое-кто решит завалиться спать, будет ему о-о-огро-о-омный сюрприз!

Быстро распаковав вещи и переодевшись в легкое бежевое платье до колен, я сунула ноги в балетки и от души потянулась.

Хор-р-ро-о-ошо-то как!

Чем бы заняться? Только-только начало темнеть, спать рано. Леонард, как я подозревала, сегодня из мастерской не вылезет. Пойти, что ли, на кухню, диванчик опробовать? Я как раз с собой недочитанный роман привезла. Вот только поесть бы… Желательно сладенького.

Нажав на кнопку своего равви?[2 - Равви – широкий браслет, выполняющий функцию мобильного телефона.], я четко проговорила:

– «Сладкий мир».

Буквально через несколько секунд на звонок ответил приятный женский голос, который на мой вопрос сообщил, что, конечно же, их кондитерская есть и в Ольмейре. Я, обрадованная, что даже здесь не останусь без любимых сладостей, заказала торт «Королевское облако». После продиктовала адрес и номер премиум-карты и отправилась встречать свою прелесть.

Коробка с тортиком обнаружилась на крыльце спустя ровно шесть минут. Еще одна причина, почему я так любила именно «Сладкий мир» – это мгновенная доставка. Подхватив перевязанную голубой ленточкой коробку, я, весело насвистывая, отправилась на кухню.

Как я и думала, после уборки здесь стало очень уютно. Я одобрительно кивнула и, бросив на обновленный диван книжку, дрожащими руками развязала ленту, а затем сняла крышку. И, как всегда, чуть не захлебнулась слюной.

Представьте себе десять видов крема от нежнейшего молочного до тяжелого шоколадного, которые с помощью магии закрутили в огромные пики, уложили на подушку из воздушного бисквита и увенчали засахаренными вишнями. Поверьте на слово, за такое лакомство и убить можно. Жаль только, что срок годности такого торта всего лишь сутки, а так как готовят их утром, то до завтра он уже не доживет. А съесть все сама я не могу! Сладости, конечно, то, ради чего стоит жить, но от целого торта лопну даже я.

Печально вздохнув, я решительно пошла к шкафчику над мойкой и достала оттуда тарелку. Потом, вернувшись к торту, я придирчиво его осмотрела и решила начать с адгезийского крема. Он отличался умеренной сладостью, но зато менял вкус от ложки к ложке.

Отрезав себе кусочек, я уселась на диван, подогнув ноги под себя, и, повесив тарелку с тортом в воздухе рядом с собой, углубилась в чтение.

«– Ты моя! – рыкнул эльф, крепко прижав меня к себе».

Хм, рычащий эльф? А разве по канону они не должны быть возвышенными и интеллигентными долгожителями, бесстрастно взирающими на простых смертных? Впрочем, придираюсь… Может, у этого конкретного эльфа в далеких предках орки отметились, вот он не только рычит, но и собственнические замашки проявляет.

«Я замолотила по его груди и закричала, что не хочу иметь ничего общего с этим неотесанным мужланом».

Кажется, не в таких уж и далеких. Раз он, по мнению героини, «неотесанный мужлан».

«– Не так быстро, Альфиэль.

При звуке любимого голоса мое сердечко затрепетало. Я повернула голову и несмело улыбнулась моему обожаемому дракону. Драхран был ранен в плечо, но его глаза горели неукротимым огнем.

Эльф опять зарычал и, оттолкнув меня в сторону, угрожающе двинулся к дракону…»

Я, прикусив губу, читала сначала описание драки, в которой враг, конечно же, был повержен, а затем бурное выяснение отношений героев, отвлекаясь только на очередную ложечку любимого лакомства. Чуть не пустила слезу над признанием в любви, которое едва выдавил из себя суровый дракон, умилилась непосредственной реакции героини, которая бросилась своему герою на шею.

Неужели сейчас поцелуются?! Первый раз за всю книгу! А-а-а, Драхран, не тупи, дава-а-ай, дава-а-ай! Ты мужчина или где?!

С замиранием сердца перевернула страницу и…

– Что читаем?

Книжка была бесцеремонно выдернута из моих рук.

– Эй, отдай! – возмущенно завопила я и спрыгнула с дивана.

– Не-а, – лениво улыбнулся художник и, подняв книгу над головой, вчитался в название: – Драконья любовь. Фу, какая гадость!

В этот момент я вспомнила, что все-таки джинния, поднялась в воздух и отобрала томик:

– Не лезь!

– Да больно надо, – фыркнул Леонард и развалился на диване. Затем потянулся к торту и, подцепив пальцем шоколадный пик, отправил его в рот. После чего

скучающим тоном заявил: – Ты, мелочь, методичку недоучила.

– Что? – нахмурилась я, тоже присев, но подальше от него. – Какую методичку?

– Ну как же? – зевнул он и закинул руки за голову. – В доме убрала, есть приготовила. Вот только мужчины к сладкому равнодушны, нам бы мяса, и побольше.

Ага, теперь понятно.

– Убрала я только там, где собираюсь проводить время, – спокойно отозвалась я и, сняв тарелку с недоеденным тортиком с воздуха, поставила ее на колени. – Мне все же здесь жить, а бардак я не выношу. А готовить я вообще не умею, потому даже не думала заниматься подобным. Что касается тортика, он для меня. – Я отправила еще немного воздушного крема в рот и, проглотив, невинно добавила: – Впрочем, если хочешь – могу поделиться. Весь я не съем, а к утру он испортится.

Художник прищурился, а затем осмотрел меня настолько внимательным взглядом, что казалось, просветил насквозь.

– А ты забавная, – хмыкнул он. – Не похожа на тех, кто был здесь до тебя.

Я слегка пожала плечами, не комментируя эту фразу. Вместо этого доела адгезийский крем и задумалась над тем, какой попробовать следующим.

– Но все равно у тебя ничего не получится, – вырвал меня из размышлений ленивый голос. – Потому вот тебе мой дружеский совет – лучше уйди сейчас, по-хорошему.

Я посмотрела прямо в голубые глаза и лукаво сощурилась:

– Вот тебе МОЙ дружеский совет – лучше смирись. Я уже говорила, что ты – моя последняя надежда. Потому я с тебя не слезу.

– Я с тобой сексом заниматься не буду, – моментально спошлил он.

– Сто лет надо, – фыркнула я и, решив, что горьковатый оркитский крем в качестве контрастного к адгезийскому сладкому вкусу будет в самый раз, отправилась отрезать еще кусочек.

И только оказавшись к нему спиной, я не удержалась и торжествующе улыбнулась.

Леонард сам не понимает, что уже заинтересовался. Я сломала шаблон, поступила не так, как от меня ожидали. И это не могло оставить его равнодушным. Подобный тип личности мне знаком не понаслышке. У меня средний брат, Кехирт, талантливейший повар, точно такой же. Своей жене он предложил выйти замуж на второй минуте знакомства. У него тогда пожар случился в ресторане. И не то чтобы брат не мог справиться с огнем… Отвлекся, ища любимую книгу рецептов. А тут и спасатели подоспели… Вот один из них за шкирку вытащил сопротивляющегося Кехирта из огня. А на улице оказалось, что это не спасатель, а спасательница. Хрупкая и симпатичная человечка, занимающаяся такой неженской работой. В общем, долго потом брат ее добивался, но это уже совсем другая история. Важно в ней лишь то, что наладить отношения с такими мужчинами можно, если предварительно заинтересовать. Мне это явно удалось, что не могло не радовать. Нет, всякие любови-моркови в мои планы не входили, но дружба тоже вполне может начаться с вот такого интереса. Главное, сейчас контакт не потерять.

– А пожалуй, попробую-ка я. Отрежь мне шоколадную часть, – скомандовал он.

– Отрежь, пожалуйста, – спокойно поправила я его.

– Что?

– Вежливость твоя где, говорю? – Я повернулась и, сложив руки на груди, укоризненно на него посмотрела. – Я тебе не служанка, чтобы ты мной командовал.

Леонард нахмурился, а затем резко поднялся:

– Пожалуй, сам отрежу.

Я слегка пожала плечами, возвращаясь к дивану с новым кусочком.

Налаживание контактов налаживанием контактов, но помыкать собой я не позволю.

Некоторое время мы молча ели. Я опять углубилась в сюжет и даже наконец прочитала про долгожданный поцелуй… Но соседство художника как-то поубавило мою радость по этому поводу. Сидит, жует и смотрит. Не отрываясь. Этот взгляд я ощущала физически, и он меня нервировал. Чего вылупился, спрашивается?!

– Неделю.

– А? – непонимающе спросила я, оторвавшись от чтения.

– Ровно неделю вытерпела твоя предшественница перед тем, как попыталась затащить меня в постель.

– Прискорбно, – я дернула плечиком, – что некоторые мои сородичи опускаются до подобных методов в работе, – и опять вчиталась в строчки.

– А ты, значит, у нас не такая, – насмешливо протянул Леонард.

С сожалением отложив книгу – кажется, с чтением сегодня уже не сложится, – я переплела пальцы и уставилась на Леонарда:

– А что, если не такая? Обидно?

– Сто лет надо, – ответил он моими словами и оскалился в подобии улыбки.

– Вот и замечательно, – невозмутимо кивнула я, зачерпывая еще крема ложечкой.

– Ну раз ты такая скучная, пойду я, – недовольно хмыкнул Леонард и, встав, положил тарелку в мойку.

И собрался уйти, гад такой!

– Тарелку помой, – ледяным тоном сказала я.

– Что, прости?

– Тебя не учили посуду после себя мыть? Помой тарелку, а то так кухня скоро опять в свинарник превратится, – спокойно пояснила я.

– Вот тебя еще не спрашивал, что мне делать в собственном доме, – раздраженно отозвался художник и смерил меня неприязненным взглядом. – Меня бардак не напрягает. Ты можешь либо мыть сама, либо выметаться.

Вообще, конечно, он был прав. Я ему не мать, чтобы воспитывать. Но убирать за ним меня тоже не вдохновляет.

– А давай договоримся, – вкрадчиво предложила я. – Ты моешь за собой посуду, а я за это буду тебя кормить.

– Спасибо, перебьюсь, – ласково-ласково улыбнулся Леонард. – Тем более что ты все равно готовить не умеешь. Сама говорила.

– И не собираюсь, – ответила я ему такой же улыбкой. – Видишь ли… у меня договор с одним рестораном на доставку еды три раза в день. «Серебро имрата», знаешь такой?!

Расширившиеся зрачки и приоткрывшийся рот были мне ответом.

Ну еще бы он не знал, лучший ресторан Ольмейра!

– Бред какой, – тряхнул художник головой. – У них нет доставки, а столики заказываются за месяц вперед!

– Для кого-то нет, а для меня есть, – скромно потупила глазки я. – Так что… Думай.

Говорить о том, что этот ресторан принадлежит моему брату и шеф-поваром там работает его лучший ученик, я, разумеется, не стала. Зачем бедному Лео такие избыточные сведения, не так ли?

– Пожалуй, откажусь, – явно борясь с собой, медленно произнес он, а затем пакостливо ухмыльнулся. – Так что, мой посуду, Золушка.

И, демонстративно похлопав ладонью по мойке, вышел из кухни.

Вот тебе и наладила контакт.

Впрочем… Я хитро улыбнулась.

Это мы еще посмотрим.

Глава 2

Претворять в жизнь свой коварный план я начала на следующий день.

Ночь прошла вполне спокойно. Я даже выспалась, что, учитывая, как плохо я сплю в незнакомых местах, вообще удивительно.

Проделав все привычные утренние процедуры, я придирчиво выбрала сегодняшний наряд. После длительных размышлений я остановилась на легком светлом платье чуть ниже колен. Оно было почти однотонным, только по подолу и круглому вырезу плелась яркая вышивка цветочной лозы. Я в нем выглядела воздушной, легкой и почти невинной. Именно то, что надо.

Хм, интересно, Леонард что, не заметил моего подарочка? Или он так погрузился в рисование, что и спать не пошел? Я опасливо заглянула в спальню напротив и не нашла в ней изменений по сравнению с вечером. Значит, и правда не видел… Вот и чудно, никаких скандалов с самого утра.

Уверившись, что дверь в мастерскую заперта не просто так, а потому что Леонард работает, я решительно отправилась проведать Оливера.

Красавец брюнет встретил меня на пороге ресторана и крепко обнял:

– Шая, милая, какой неожиданный и приятный визит!

– Спасибо, но разве шефу не полагается быть на кухне? – лукаво спросила я, мягко отстраняясь.

– Основная масса клиентов будет после обеда, – усмехнулся лучший ученик моего брата. – Сейчас там вполне справятся су-шефы. Пойдем, угощу тебя первоклассным завтраком.

Он отвел меня в свой кабинет, по дороге распорядившись подать туда яйца бенедикт, крем-брюле и стакан свежевыжатого яблочного сока. Я даже не удержалась и языком цокнула.

Столько времени прошло, а он все еще помнит, что я люблю. Удивительно.

Несмотря на то что большую часть времени я тратила на учебу, пытаясь совладать с непослушным даром, несколько романов у меня все же было. Буйная южная кровь, как любит говорить моя мама, всегда берет свое. Темперамент, страсть и легкость. Для южных джинний было в порядке вещей менять кавалеров как перчатки и уже к двадцати годам иметь внушительный список бывших возлюбленных. Я по их меркам была отмороженная на всю голову – это, кстати, цитата одной из моих подружек, тоже южной.

Впрочем, отвлеклась я.

Мы с Оливером были не просто друзьями. Бывшими. Случился у нас полтора года назад бурный, умопомрачительный роман, который закончился… Нет, не постелью. До нее, как ни странно, дело дойти не успело. Просто в один прекрасный день мы посмотрели друг на друга и поняли – отгорело. Дружба, симпатия, привязанность остались, а чувства прошли. Словно и не было их. Впрочем, сейчас я могу точно сказать, что этот случай – яркий пример того, что делается к лучшему. У нас с Оливером было невероятное взаимопонимание,

практически с полуслова. Да и другом он был замечательным. Не факт, ой не факт, что мы сумели бы остаться в таких хороших отношениях, если бы дело зашло дальше.

Я с тоской вспомнила еще двоих бывших, с которыми все закончилось далеко не так радужно, и торопливо вымела несвоевременные мысли из головы.

Сейчас надо сосредоточиться на Леонарде.

– В чем дело, Шая? – серьезно спросил Оливер, когда мы разместились за большим тяжелым столом из черного дерева. – Что ты делаешь здесь, в обычном человеческом городе, тогда как должна блистать и покорять Шейрихарт?

Я досадливо поморщилась и бегло окинула взглядом выдержанный в классическом мужском стиле кабинет. Темно слишком, ну да не мое дело…

А Оливер, как всегда, проницателен! Придется рассказать правду, несмотря на то что мне этого не хотелось.

– Дай слово, что не скажешь брату. – Я посмотрела на него из-под челки.

– Даже так? – изумленно вскинул брови Оливер. – Во что ты вляпалась, девочка?

– Дай слово, иначе я уйду! – Я упрямо поджала губы.

Он некоторое время колебался, но затем неохотно пообещал. И я, облегченно выдохнув, быстро ему все поведала.

– Ты идиотка! – процедил Оливер, после того как я закончила. – Чем ты думала, когда соглашалась на предложение этого змея? Да у него на морде написано: совру, недорого возьму!

– Слушай, не надо меня совсем уж за дурочку держать! – возмутилась я. – Договор я тщательно прочитала и проверила, подвоха нет. Теперь все зависит только от меня. Пойми, другого способа исполнить мою мечту просто не существует! Олли, кому, как не тебе, понять меня!

Напоминание о том, из скольких ресторанов его выперли, обозвав бездарью, до того как на него обратил внимание мой брат, заставило Оливера поморщиться и отвернуться.

Да, я действовала подло, ударив по самому больному. Но у меня не было выбора! Мне просто необходима его помощь!

– Зараза ты, Шаира, – в сердцах выдохнул он, откинувшись на спинку массивного черного кресла. – И что с тобой делать? Конечно, я помогу. Говори, что тебе надо.

Фу-у-ух! Замечательно! Я всегда знала, что Олли – настоящий друг!

Я, стараясь не подпрыгивать на стуле от радости, коротко обрисовала план под кодовым названием «Приручение строптивого».

– Накормить, чтобы добиться хорошего отношения? – удивленно спросил Оливер и покачал головой. – Творец всемогущий, я дожил до дня, когда наша маленькая Шая повзрослела и познала мудрость общения с противоположнным полом?

– Если ты о том, что путь к мужскому сердцу лежит через желудок, это бред, – фыркнула я и независимо вздернула подбородок. – Проверенных путей к сердцу не существует.

– Ну почему… – насмешливо сощурился брюнет. – Я могу тебе один подсказать. Универсальный и работающий только в твоем случае… Юбку покороче, декольте пониже, голосок послаще – и дело в шляпе.

Пошляк, как и прежде. Приятно, что есть вещи в этом мире, которые не меняются.

– Милый, – нежно проворковала я, – ты адресом не ошибся? Это путь не к сердцу, а… пониже. Намного… Да и вообще, о чем ты? – спохватилась, что разговор свернул совсем не туда. – Мне его сердце и даром не надо. Всего лишь чтобы он не свинячил и перестал относиться ко мне как… ну… – Я задумалась, подбирая достойный эпитет. – Вот! Как Рихтер к крысам!

Олли содрогнулся и посмотрел на меня с ужасом. Еще бы…То, какой мой самый старший братец чистюля и педант, Оливер знает не понаслышке. А уж отношение Рихтера к так называемым помоечным животным – вообще отдельная история.

– Я не представляю себе ни джинна, ни человека, который может испытывать к тебе негативные эмоции, – покачал головой друг.

– Ой, забей. – Я легкомысленно махнула рукой. – Этот Леонард просто терпеть не может джиннов, вот я под раздачу и попала. Но собираюсь побороться, чтобы хотя бы на меня его ненависть не распространялась. Иначе не видать мне ни трех желаний, ни диплома.

– Угу, зато подвенечное платье еще как видать, – скривился резко помрачневший Оливер, а затем решительно хлопнул по столу ладонью. – Хорошо, можешь на меня рассчитывать. Я лично буду готовить блюда для этого твоего художника. И все сделаю, чтобы он тебе ножки готов был целовать только за возможность понюхать содержимое тарелок.

Я заливисто рассмеялась и, потянувшись через стол, звонко чмокнула его в щеку.

– Ты просто прелесть, Олли, – понизив голос, доверительно сказала я. – Иногда мне кажется, что я полная дура, раз не утащила тебя под венец тогда, полтора года назад.

– Скажешь тоже, – польщенно заулыбался он, а затем погрозил мне пальцем. – Лиса ты, Шая, а не джинния. Не знал бы я тебя, решил, что ты и правда ко мне неровно дышишь.

– Так и есть. – Я села на место и пожала плечами. – Ты один из немногих моих друзей. Наверное, из мужчин даже единственный.

В этот момент нам пришлось прервать разговор, потому что принесли мой завтрак. Я с удовольствием поела, попутно выслушав все свежие сплетни. Ну а после, торопливо попрощавшись с Оливером, поспешила обратно на Вишневую улицу. Интуиция подсказывала мне, что Леонард так просто не сдастся, потому меня могут ждать сюрпризы, вплоть до самых неприятных. Не хотелось бы

оказаться неготовой и отреагировать как-то не так.

Дверь в мастерскую оказалась по-прежнему заперта. Я некоторое время постояла перед ней, задумчиво рассматривая круглую ручку, но взяться за нее не решилась. Да, мне было очень любопытно посмотреть на рисунки Лео, но, откровенно говоря, сейчас неподходящее для этого время. Нужно, чтобы мой художник сначала ко мне привык. А то, боюсь, на вторжение в свою святая святых он может отреагировать такой вспышкой… Учитывая, насколько он переполнен божественной энергией, даже думать не хочу какой.

Так что, так и не выяснив, выходил ли сегодня Леонард из мастерской, я направилась наверх. Но на полпути замерла, настороженно прислушиваясь.

Мне кажется или… Да нет, не кажется! Кто-то тихонько поет! И вариантов, кто бы это мог быть, не так уж много! Шайтан мне в сапоги, опоздала!

Снедаемая недобрыми предчувствиями, я рванула наверх, туда, откуда звучал негромкий голос. Да так и замерла на пороге в свою комнату.

Творец единый и всемогущий, это еще что?!

Кажется, я сказала это вслух, потому что О’Брайен, стоявший на стремянке у одной из стен, повернулся и очаровательно улыбнулся.

– О, вернулась, – промурлыкал он, явно совершенно довольный собой, и махнул зажатой в руке кисточкой. – А я вот решил, что мне не нравится оформление комнат. Настроению, знаешь ли, не соответствует.

Я мрачно зыркнула на этого мерзавца, с трудом подавив порыв грязно выругаться.

Нет, тем, как он выкрутился, можно было бы восхититься. Будь я посторонней в этом конфликте личностью.

Решила убрать гадкую картину? Не проблема, превратим в гадкую картину всю комнату.

Я не понимаю, как он успел размалевать все за те несколько часов, что меня не было, возможно, использовал какой-то артефакт. Но, честно говоря, в данный момент это меня волновало в последнюю очередь.

Темно-синие стены. Черепа и призраки. Прямо напротив кровати – гротескные голые ведьмы пляшут вокруг костра. На потолке – жуткие спирали кислотных цветов, одного взгляда на которые было достаточно, чтобы у меня разболелась голова. Так, Шая, спокойно, спокойно… Дыши глубже. Еще глубже. Представь, как ты надеваешь вон то ведро с краской этому придурку на голову. И улыбайся, улы-ы-ыба-а-айся!

– Интересный у тебя вкус, – нейтрально произнесла я, когда смогла взять себя в руки.

– Ну да, специфический, – пожал плечами художник и лукаво усмехнулся. – Понимаю, что подобное далеко не всем понравится, потому если тебе не подходит… – и помахал, словно прощаясь.

Не на ту напал, красавчик. Сейчас посмотрим, кто кого.

– Да, я, к сожалению, далека от столь… высокого искусства, – совершенно искренне проговорила я и, прежде чем заухмылявшийся Лео успел что-то сказать, печально добавила: – К тому же разве могу я разлучить художника и его творение? Нет-нет, ни за что. – А теперь, пока он не понял, к чему я веду, добивочка: – Потому я с грустью, но уступаю тебе полюбившуюся мне комнату. А сама, так и быть, перееду напротив.

И, мило улыбнувшись и хлопнув ресницами, торопливо пересекла коридор и заперлась в его спальне. А после, не обращая внимания на бардак, без сил опустилась на незастеленную постель и схватилась за голову.

Да чтоб этот художник провалился! Фантазия у него… извращенная. Но что же делать?! Как же быстро наладить с ним хоть минимальный контакт, не боясь удара в спину? Я ведь тоже долго не выдержу жить словно посреди минного поля!

– Эй, джинния! – в дверь забарабанили. – Ты не офигела, дорогуша?!

– Сам офигел, придурок, – процедила я едва слышно, а затем крикнула: – В чем дело, Леонард? Тебе же так нравится новое оформление комнаты!

– Так я же его не для себя делал, – весело отозвались из коридора. – Для тебя, между прочим, старался. А ты, неблагодарная, не ценишь.

Что-о-о?! Да он издевается!

Я вскочила и стремительно подошла к двери.

– Леонард, милый, – нежно-нежно проворковала я, – а тебе не говорили, что, перед тем как делать… подарок, неплохо было бы сначала выяснить, понравится ли он?

– Мне говорили, что дареному коню в зубы не смотрят, – хохотнул тот. – Так что, очаровательная, но совсем незваная гостья, – и вдруг рявкнул: – выметайся из моей спальни! Немедленно.

– И не подумаю, – не впечатлилась я.

– Тогда… – Леонард на миг задумался. – О! Тогда я пойду и сейчас же выброшу все твои вещи через окно.

– Что?! – Я задохнулась от возмущения. – Ты не посмеешь!

– Еще как посмею. Прямо сейчас.

И затих.

Ох, он же нестабилен! Я совсем забыла… И не на такое способен!

Я торопливо открыла дверь и рванула вперед… И впечаталась носом в грудь в темной рубашке.

– Попалась. – На моих плечах сжались длинные пальцы. – Какая доверчивая девочка.

И, резко крутанув, вытолкнул меня в коридор.

– Что-то я устал, – ехидно оскалился Леонард. – Пойду-ка посплю. А ты… впечатляйся силой искусства.

И запер дверь прямо перед моим носом!

Судорожно сжав руки в кулаки, я ощутила, как меня затапливает глухая, неконтролируемая ярость.

Что, художничек, думаешь, ты у нас здесь самый умный? А вот выкуси, драгоценный.

Низко рыкнув, я схватилась за ручку и сильно рванула на себя. Но то ли она была приделана на совесть, то ли я сил не рассчитала, но, вместо того чтобы вырвался замок, затрещали петли. А в следующий момент я отшвырнула дверь в сторону и мило-мило улыбнулась открывшему от изумления рот О’Брайену.

– Ой, перестаралась, – глупо захлопала ресницами, но затем злорадно улыбнулась. – Так тебе и надо.

И только после этого ко мне достучалась умная мысль, что я сейчас сама себе все испортила. А ну как испугается парень нечеловеческой силы джиннии да и запрется в мастерской? Уверена, я его потом оттуда не выковыряю! А говорила мне мама, держи в узде темперамент!

Я осторожно зыркнула на художника, но, к моему удивлению, испуганным он не выглядел.

– Ого! – присвистнул он и, сев на кровати, подогнул под себя ноги. – Теперь понятно, с чего твои товарки в мою постель так резво прыгали. – И, склонив голову набок, с наигранным сочувствием спросил: – Небось туго с такими данными мужика найти, да? Бегут, только пятки сверкают?

Мысленно облегченно выдохнула – раз ехидничает и хамит, значит, в ракушку забиваться и не думает. Великолепно!

– Человеческие бегут, – невозмутимо отозвалась я и, пройдя внутрь, свободно села рядом с ним. – А джинны сильнее нас примерно настолько же, насколько вы сильнее своих женщин.

– Счастлив за тебя, – ядовито процедил Леонард, отодвигаясь подальше. – Но не могла бы ты убраться?

– Не могла бы, – сладко улыбнулась я и кокетливо повела плечом. – А то из образа выбиваюсь. Все джиннии прыгали в твою постель, а чем я хуже?

О, я могла собой гордиться. Если бы меня попросили описать выражение полного обалдения на лице, я однозначно вспомнила бы его теперешнее.

– Что? – хрипло выдохнул он и отодвинулся еще дальше, рискуя сверзиться с кровати.

Я даже умилилась. Нет, ну прелесть какая! Словно юная пансионерка, которой пьяный матрос рассказал похабный анекдот.

– Спать, говорю, собираюсь. – Я демонстративно зевнула. – Обеденный сон, знаешь ли, очень полезен для кожи. А так как комнату мою ты довел до нежилого состояния, придется отдохнуть здесь.

Взгляд художника вернул себе осмысленность, и Лео громко выдохнул. Как мне показалось, крайне облегченно. А уж после того, как художник хитро сощурился, я осознала, что кое-кто пришел в себя и сейчас мне прилетит ответ.

– Я вообще-то тоже вздремнуть собирался, – понизив голос, проговорил он. – Не смущает?

– Не-а. – Я помахала на себя ладошкой. – Кровать большая, поместимся.

– А если я к тебе приставать начну? – Он подался ко мне и прошептал прямо в лицо: – Надругаюсь над бедной маленькой джиннией, и что потом делать будешь?

Он что, серьезно?!

Я не выдержала и от души расхохоталась. А потом, кое-как уняв смех, красноречиво посмотрела на место, где раньше находилась дверь:

– Сам подумал, что сказал? Единственный, кто здесь может над кем-то надругаться, – это я. Но не беспокойся, милый, – я фамильярно похлопала его по спине, – я маленьких не обижаю.

Будем откровенны, я перегнула палку. Даже с учетом всех нюансов. Так что ожидала закономерной вспышки и была готова извиниться и уйти, чтобы дать художнику остыть.

Но Леонард в очередной раз меня удивил. Не рявкнул, не взбесился, а, откинув голову назад, рассмеялся.

Я, прикусив губу, зачарованно наблюдала за ним, с досадой осознавая, что стервец хоро-о-ош, ой как хорош! Особенно приковывала взгляд изумительная линия подбородка – моя вечная слабость. Что же у нас с самого начала так не задалось? Может быть, я бы даже закрутила небольшой роман с этим человеком… Но теперь-то уж точно не судьба. Более того, категорически нельзя.

– А ты смешная, джинния, – тягуче произнес он, окидывая меня нечитаемым взглядом. – Пожалуй… я согласен потерпеть тебя некоторое время, если сильно доставать не будешь.

Каюсь, торжествующую улыбку сдержать не сумела. Но меня можно понять! Всего второй день – и уже такой прорыв! Да я просто восхитительная умничка!

– Только все равно у тебя ничего не выйдет, – моментально спустил меня с небес на землю ленивый голос художника. – Моя позиция по этому поводу принципиальна – никаких контрактов с джиннами, ни капли божественной энергии этим тварям.

– Посмотрим. – Я ответила ему прямым взором. – Сдаваться я не намерена.

– Упорная, – хмыкнул он и от души зевнул. – Все, шутки в сторону. Я всю ночь не спал, а потом… – поглядел на место, куда я вчера перенесла гадкую картину и которое сейчас пустовало, – тоже не спал. Так что иди, убирай мои шалости в

своей комнате. Больше не буду, – и ухмыльнулся, – честное слово.

– Эй, ты что, думаешь, у меня запас божественной энергии безграничный? – возмутилась я.

– Не волнует, – скучающе отозвался Леонард. – Прости, куколка, это уже твои проблемы.

Честно говоря, очень хотелось дать ему по голове, останавливало лишь то, что еще убью ненароком. Потому я со свистом выдохнула и молча пошла на выход.

Ладно-ладно, вредный художник, еще посмотрим, кто кого.

– Эй, Шаира.

Я замерла, изумленная, что он впервые назвал меня по имени, а не презрительным «джинния».

– Что? – посмотрела я на него через плечо.

– Дверь на место тоже верни, – мило улыбнулся он.

– Это еще почему?! – Я резко повернулась и уперла руки в бока.

– Ну так ты же ее сломала, – опять зевнул этот гад и, устало опустившись на подушку, сонно прошептал: – Спа-а-ать…

– Слушай, где логика? – грозно спросила я, подходя к кровати. – Стены в моей комнате испортил ты, но исправлять это почему-то мне!

А в ответ – тишина.

– Леонард!

Ноль реакции.

Окончательно разозленная, я склонилась над ним и потрясла за плечо. И только после этого с изумлением осознала, что художник спит!

– Совсем, что ли?! – крикнула я разозленно и принялась будить нахала.

Где там! Дрых как сурок! Интересно, он всегда так или просто настолько устал? Все же не спал всю ночь…

Я устало вздохнула, посмотрев на… это тело, и понуро поплелась в кошмар, который еще утром был моей комнатой. Там вытащила подвеску и загадала выкрасить стены в бежевый цвет. Конечно, хотелось каких-то интересных узоров и текстуры, но было жаль тратить на это божественную энергию. Дверь я мстительно оставила на полу в коридоре.

Вот пусть как хочет, так и цепляет!

Когда спальня приобрела нормальный вид, я с чистой совестью уснула.

Разбудил меня сигнал равви – приехал мой остальной багаж.

Проходя мимо комнаты Лео, я не удержалась и заглянула. К моему большому удивлению, хозяин дома еще спал. Более того, не проснулся даже тогда, когда я орала на идиотов-грузчиков, которые, несмотря на предупреждение, притащили туалетный столик к лестнице. Интересно, как эти придурки собирались его поднимать?!

Короче, я для себя сделала пометку, что спит мой временный сосед очень крепко, даже чересчур.

Проснулся художник ближе к вечеру. Я как раз сидела на кухне и вяло ковырялась в одном из блюд, присланных Оливером. Аппетита не было, настроения после ругани с грузчиками – тоже, так что помятое после сна лицо, заглянувшее на кухню, я встретила кислой улыбкой.

– О, мадемуазель не в духе, – заломил бровь Леонард и, сев напротив на табуретке, лениво взъерошил и так растрепанные волосы. – О чем печалишься, куколка? Ноготь поломала или другая подобная трагедия вселенского

масштаба?

Я пригвоздила его к месту тяжелым взглядом и медленно произнесла:

– Очень смешно. Ха-ха.

Он тихонько хмыкнул, а затем с интересом присмотрелся к тарелкам на столе:

– Хм, надеюсь, это не ты готовила? Не хотелось бы потом джиннский труп в саду закапывать.

– С памятью плохо? – хмуро огрызнулась я. – Я же говорила, что мне еду из «Серебра имрата» присылать будут.

Художник изумленно вскинул брови, а затем поднял одну из тарелок и заглянул под нее.

– Действительно, «Серебро имрата»… – пробормотал он, внимательно рассматривая логотип.

Мне хотелось сказать ему что-то язвительное. Накопленные за сутки усталость и напряжение требовали быть излитыми на голову этого мужчины. И я, как девушка порывистая и темпераментная, может, и не стала бы отказывать себе в такой малости… Но словно гром среди ясного неба вдруг прозвучал сигнал равви. Скорчив недовольную мордочку, я приняла вызов:

– Слушаю.

– Шаира, это Хайлар, – раздался ленивый голос моего… сейчас начальника. – Я в Ольмейре, жду тебя через час на террасе «Шелкового пути». Будь добра, не опаздывай.

И отключился.

– Вот же шайтан мне в печенку! – от души выругалась я и без сил опустила голову на скрещенные руки. – Еще его мне сегодня не хватало. До полной картины!

– Один из братьев? – с любопытством спросил Лео.

– Хуже, – мрачно отозвалась я – вся злость, направленная на художника, нашла более привычный объект. – Тот самый недожених. Жаждет встретиться.

– Ну так не иди, – безразлично пожал плечами он. – И все.

– Не могу, – скривилась я и раздраженно фыркнула. – Он еще и мой начальник.

– Не повезло, – коротко хохотнул сосед.

– Спасибо за поддержку, – ядовито прошипела я.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся ни капли не задетый он.

Впрочем… Что ему до моих проблем? Он в своем праве.

Я тяжело вздохнула и решительно поднялась. Как бы мне ни хотелось послать Хайлара в геенну огненную мелких бесов ловить, но увы, увы… Это было неосуществимо. А как хоть и временный, но начальник, он мог требовать от меня даже ежедневного отчета о работе.

– Если голоден – можешь съесть. Я на сегодня уже сыта.

– А потом мыть посуду? – прозорливо спросил Леонард и медленно качнул головой. – Спасибо, я не голоден, – затем поднялся и похлопал меня по спине. – Беги, куколка, тебя ведь ждут.

И, похабно подмигнув, вышел из кухни.

Мне нестерпимо захотелось побиться лбом о ближайшую поверхность.

Вот же непрошибаемый!

* * *

В любом городе – как человеческом, так и джиннском – существовали заведения трех типов. Только для джиннов, только для людей и смешанные. Так уж исторически сложилось, что хоть наши расы и вынуждены были тесно взаимодействовать, но существовала значительная прослойка, которая предпочитала только своих. Причем среди джиннов это встречалось намного чаще, чем среди людей.

«Шелковый путь» был одним из джиннских заведений Ольмейра, причем считался чуть ли не лучшим на всем побережье Арвейлинского моря. На заре своей карьеры шеф-повара Кехирт даже получил предложение работать в этом ресторане, но отказался. Ему претила сама идея подобного разделения, потому все его заведения были смешанного типа. В джиннском обществе брата считали чудаком, а новость о его женитьбе на человечке долго была самым обсуждаемым скандалом в Шейрихарте. Впрочем, он не был белой вороной, просто у нас вся семья странная. По меркам джиннов, конечно. Вон, мой самый старший братец, Рихтер, наплевал на карьеру при дворе и сейчас является следователем по спорным делам контрактов джиннов и людей, да еще и часто выступает прокурором на судах. Причем обвинитель он именно со стороны последних! Представляете, какой шок для нашего высшего общества?

Так что входила я в «Шелковый путь» с легким чувством протеста.

– Госпожа Дерхивари, добро пожаловать, – поклонился мне метрдотель, когда я продемонстрировала ему свое удостоверение личности. – Господин Рэкхарт ждет вас.

И, подозвав официанта, поручил тому меня провести.

Кстати, в джиннских заведениях обслуживающий персонал набирали только из людей. И это тоже меня… напрягало.

Услужливый мальчик лет шестнадцати провел меня на затененную террасу, где за угловым столиком сидел Хайлар и, покачивая бокалом с коньяком, задумчиво смотрел на море.

– Ты что здесь делаешь? – прямо спросила я, загородив ему обзор.

Он окинул меня ленивым взглядом и слегка улыбнулся:

– И тебе добрый день, Шаира. Может, присядешь?

Раздраженно фыркнув, я все же заняла стул напротив и упрямо повторила свой вопрос:

– Что ты делаешь в Ольмейре, Хайлар? Ты же говорил, что тебя раздражают человеческие города.

– Мать со своим человеком путешествуют по приморью, – безразлично пожал плечами он. – Так что для встречи пришлось перенестись сюда.

Я фыркнула еще более раздраженно и с трудом подавила желание высказать что-то нелицеприятное о госпоже Рэкхарт. Впрочем, это желание возникало у меня всегда, когда я слышала о мамочке Хайлара.

Уму непостижимо! В наше время еще остались джинны, заключающие вассальный договор с людьми! Согласно ему джинн получал всю лишнюю божественную энергию, а человек… официально это именовалось «младший супруг», но на деле получалась смесь комнатной собачки с горничной. Иногда с функциями сексуального партнера. Именно вот такой «младший супруг» был и у госпожи Рэкхарт, причем уже много-много лет. Более того, с ним она проводила на порядок больше времени, чем с отцом Хайлара. Почему последнего это совсем не волновало, я понять не могла. Впрочем, скорее всего, господин Рэкхарт просто не считал какого-то там человека достойным ревности.

В общем, семейка Хайлара мне не нравилась. И я до сих пор не могла понять истоки дружбы наших семей.

– Что ты хотел? – утомленно вздохнула я, не ощущая в себе силы даже толком разозлиться. – У меня был непростой день, хотелось бы отдохнуть.

– Так брось это дело, и все, – тонко улыбнулся Хайлар, наливая в мой бокал вина.

– Не дождешься, – мрачно усмехнулась я и сделала небольшой глоток рубинового напитка.

– Проверить стоило, – отсалютовал мне своим бокалом рыжий джинн.

– И все же, что ты хотел?

– А если я скажу, что соскучился, поверишь? – доверительно спросил он, подавшись вперед.

– Нет, – покачала я головой. – На такое даже моей фантазии не хватит.

– А зря, – безмятежно улыбнулся Хайлар.

Я отставила бокал в сторону и, переплетя пальцы, прищурилась:

– Хайлар, какая оса тебя укусила? В Шейрихарте ты месяцами меня не видел, и особо тебя это не волновало. А тут неделя всего прошла с нашей последней встречи, и ты вдруг соскучился? Прости, не верю.

По лицу этого джинна обычно сложно было что-либо понять, но сегодня он не был на себя похож. Потому досада, тенью мелькнувшая в его взоре, меня изумила.

– Знаешь, мне сегодня подробно рассказали, какой я идиот, – проговорил он, уставившись на меня своими янтарными глазами. – И я осознал, что веду себя неправильно.

– Да ладно? – недоверчиво протянула я. – Насколько помню, я тебе каждую нашу встречу подобное рассказывала, но сдвигов не было. С чего вдруг теперь получилось?

– Мм… – он перевел взгляд на залив, – я просто поделился с матерью своей проблемой… И знаешь, она мне сказала, что сама бы сбежала от мужчины на край света, если бы тот считал ее чем-то само собой разумеющимся. В общем… – Хайлар хмыкнул, – мне подробно пояснили, в чем я не прав.

Я изумленно приоткрыла рот. Ушам своим не верю! Госпожа Рэкхарт устроила любимому сыночку взбучку из-за меня? Определенно, что-то в этом мире сломалось!

– Ну и прекрасно, – с показной невозмутимостью заявила я. – Со следующей избранницей на роль своей жены не наделаешь таких ошибок.

И, отвернувшись, хлебнула из бокала.

– Шаира, – вкрадчиво позвал Хайлар, – мне другая не нужна.

– Ничем не могу помочь, – так же невозмутимо отозвалась я, по-прежнему на него не глядя.

– Как же с тобой сложно, – утомленно вздохнул джинн, а затем вдруг жестко сказал: – Шаира, говорю прямо, чтобы ты меня потом ни в чем не обвиняла, – сдаваться я не намерен.

Я резко повернулась и, прищурившись, хотела сказать что-то нелицеприятное, но он остановил меня поднятой ладонью.

– И сделаю все, – медленно проговорил Хайлар, глядя мне прямо в глаза, – чтобы ты осознала, что я не такой плохой, каким ты меня привыкла воспринимать. А еще… – Он коротко вздохнул. – Помнишь, как-то ты бросила мне в лицо, что я считаю тебя кем-то вроде племенной кобылы, от которой можно получить максимально породистый приплод?

– Еще бы, – саркастически хмыкнула я, воскресив в памяти тот день, когда отказала ему впервые. – А разве это не так? Тогда ты ничего опровергать не стал.

– Я опешил, – серьезно произнес джинн. – А потом… все никак к слову не приходилось. И раз уж я сегодня настолько откровенен, скажу прямо… Кровь, способности, чистота рода – это, конечно, важно. Но ты мне действительно нравишься.

– Да что ты говоришь? – недоверчиво протянула я и, склонив голову, ехидно спросила: – А как же то, что я груба, невоспитанна и флиртую со всеми подряд? Это ведь изъяны, недостойные джиннии из хорошей семьи, – если не путаю, на последнем дне рождения твоего отца ты мне именно так сказал.

Хайлар поджал губы и опустил глаза.

– Знаешь, когда девушка, которая тебе нравится, не стесняется строить глазки всем мужчинам в округе, это, мягко скажем, раздражает, – глухо произнес он. – Я не оправдываю себя, так как наговорил тогда много лишнего, но и ты меня пойми. Меня обуяла настолько дикая ревность, что я готов был воплотиться в ифрита и разнести там все к шайтану.

Я изумленно покачала головой.

Творец всемогущий, а это точно Хайлар? Сколько я его знаю, таким еще не видела! Нет, безусловно, приятно, но непривычно и несвоевременно. Да и, если уж напрямоту, ничего не меняет. Замуж за него я не хочу и не пойду, как бы он ни старался. Единственный для него шанс – это если я провалю контракт с Леонардом. Но я верила в свои силы!

Но хочешь не хочешь, а сердце мое преисполнилось состраданием. Не умела я принимать признание как должное. Даже если оно было настолько корявым, да еще и от Хайлара.

– Мне приятно, что ты со мной поделился своими переживаниями, – мягко сказала я, накрыв его ладонь своей, – но, прости, это ничего не меняет. Я согласна быть тебе другом, но не больше. Посмотри сам – мы слишком разные. У нас разные цели в жизни, разные ценности. Мы просто не сможем ужиться под одной крышей, я в этом уверена.

Он резко вскинул голову и вперился в меня тяжелым взглядом. А затем зажал мою ладонь между своими и веско произнес:

– Зато я уверен в обратном. И, собственно, сегодня я встретился с тобой, чтобы сказать, что мне надоело пассивно ждать, когда ты все поймешь и сама придешь ко мне. Считай задание с художником временем на раздумья. Потому что после него, независимо от результата, я сделаю все, чтобы доказать, что лучше мужчины для тебя просто не существует в природе.

Я аккуратно высвободила руку и покачала головой. Его убежденность мне не нравилась. Вот такой убежденный Хайлар был очень опасен. Идя к своей цели, он был способен разрушать и уничтожать, и это меня пугало. Но в этот момент

рядом с нашим столиком появился официант с закусками, потому разговор пришлось отложить. А после, как я ни старалась, Хайлар ловко уходил от этой темы. В результате за ужином мы вели легкую светскую беседу, причем джинн был сама галантность и обаяние, и это жутко нервировало. Так что на Вишневую улицу я вернулась едва живая от усталости и мысленно поносила провожавшего меня мужчину на все лады.

Вот же прицепился, словно банный лист! Что ему, в Шейрихарте баб мало?! Почему именно мне так не повезло?! Ну не нравишься ты мне, не нравишься! Прими как факт и отстань от меня, наконец!

Перед калиткой Хайлар остановился и поцеловал мне руку.

– Я провел замечательный вечер, Шаира. С нетерпением жду следующей встречи.

На ответную любезность меня не хватило. Так что я лишь выдавила из себя подобие улыбки и, торопливо попрощавшись, поплелась в дом.

Глава 3

Незапланированное свидание с Хайларом настолько меня измотало, что проснулась я поздно и совершенно разбитой. А стоило вспомнить, что мне, возможно, придется выдержать еще один бой с Леонардом, так настроение испортилось окончательно. Я вяло и медленно проделала все привычные утренние процедуры, а после этого все же решилась поискать своего подопечного.

К моему большому удивлению, ни в доме, ни в саду мой временный сосед не обнаружился. Хм, куда это он ушел?

Все-таки женщины – существа нелогичные. Насколько я не хотела встречаться с О’Брайеном, настолько же сейчас бесилась, что его нет.

Скучно, шайтан ему в печенку! Так, глядишь, попрепирались бы к обоюдному удовольствию, и, может, толк какой-то был бы… А приходится бродить по пустому дому и думать, чем себя занять.

Немного оживила мой досуг доставка от Оливера, но ненадолго.

В очередной раз проходя рядом с дверью в мастерскую, я заметила небольшую щель. Обрадовавшись, что Лео вернулся, я постучала, но мне не ответили. Постучала еще раз – тишина. Тогда я решилась заглянуть, но, к моему разочарованию, мастерская была пуста. Так что я быстро закрыла дверь, а затем замерла и нерешительно прикусила губу.

Мне было так интересно посмотреть на его картины! Просто до жути интересно! Но если художник вернется в то время, пока я буду рассматривать его полотна, и застукает… Ой, даже представить боюсь, что будет!

Но дверь манила меня, обещая приоткрыть завесу тайны над нелюбовью хозяина к джиннам. Я понимала, что это, скорее всего, просто мое воображение разыгралось, но…

– Возьму накопитель, – решилась я. – Если услышу, что он вернулся, просто перенесусь наверх, и все.

Сказано – сделано. Через несколько минут я, затаив дыхание, входила в святая святых художника.

Мастерская оказалась огромная, что и не удивительно – она занимала больше половины площади первого этажа. Широкие окна выходили на заднюю часть двора. Причем то ли нарочно, то ли случайно, но деревья перед ними не росли, потому в помещении было очень светло. А еще, к моему огромному изумлению, в нем царил идеальный порядок. Я, открыв рот, осмотрела мягкий диван, аккуратно застеленный клетчатым пледом, стол с ровными рядами кисточек и флаконов с краской, такие же ровные ряды полотен на стенах, что-то объемное в углу, накрытое черной тканью, огромный шкаф у двери… И нигде ни соринки. Даже стены не заляпаны краской! Вот же зараза этот Лео! Значит, может не свинячить! Но не хочет! Ничего-ничего, я с ним еще разберусь…

Так, надо быстро осматриваться и сматываться, пока меня не застукали.

Первым делом я сунула свой нос в мольберт рядом со столом. Ничего интересного – какие-то наброски, не разобрать, что там… Тогда я обратила внимание на стены и… пропала. Зачарованная, я переходила от полотна к полотну, внимательно рассматривая каждую деталь.

А ведь О’Брайен действительно очень талантлив. Казалось, моргнешь – и картины оживут и втянут тебя в свой сюжет. Батальные сцены, мирные пейзажи, стихии и повседневные зарисовки – было видно, что работать в одном жанре Леонарду скучно.

Изумительно. И это он даже десятую долю своего таланта не показал, если судить по тому, сколько в нем божественной энергии. Мне уже страшно представить, что этот художник нарисует, если позволит ей прорваться наружу. Уверена, эта картина потрясет мир!

Поневоле ощутила причастность к великой миссии открытия миру гения. Творец всемогущий, да я обязана раскрутить этого парня на три желания! Для его же пользы! Сбросив излишки божественной энергии, Лео станет спокойнее и стабильнее. И сможет сконцентрироваться на деле, а не на ненависти и своих порывах.

Все, милый, ты попал. Теперь у меня двойная мотивация!

Настроение взлетело до небес, и я уже хотела уйти из мастерской, но мой взгляд опять привлекло нечто в углу, накрытое черной тканью. А так как девочка я очень любопытная, то, конечно же, не могла не глянуть, что же там такое.

Так что я осторожно стащила покрывало. Под ним оказались две картины, сложенные вместе. Я присела перед первой и едва не задохнулась от восторга.

Если те полотна, что висели на стенах, были талантливыми, то это однозначно являлось шедевром. Вернее – заготовкой шедевра, потому что было незаконченным.

Девушка каталась на качелях. Бесстрашно взмывала над обрывом, под которым простиралось неспокойное море. Ветер трепал ее волосы и ветви старого дерева, к которому были привязаны веревки. От картины веяло мощью и

страстью, и ей не хватало всего одной детали, чтобы обрести совершенство, – у девушки не было лица. Совсем. Вместо него – пустое пятно. И потому было непонятно – счастлива ли она до безрассудности или в таком горе, что пытается покончить жизнь самоубийством. Или ей все равно, что вокруг бушует стихия? И эта незавершенность била по нервам.

Я поежилась и отвела взгляд.

Интересно, почему Лео ее не закончил? Сам не смог понять, с чего эту девушку потащило над обрывом на качелях кататься? И не спросишь же… Лучше бы я под покрывало не заглядывала! Помру теперь от любопытства…

Тряхнув головой, я решительно отставила первое полотно и всмотрелась во второе. И, вздрогнув, села на пол, ошеломленная ударившей в меня волной отчаяния и боли.

О, эта картина была закончена. Более того, сильна настолько, что у меня дар речи пропал. Думаю, любой коллекционер душу бы продал за такое полотно. Но вместе с тем я понимала, почему этот шедевр стоит в углу, накрытый черной тканью.

Длинный-длинный коридор, чьи стены казались словно сотканными из причудливых теней, заканчивался пятном света. У своеобразного выхода можно было различить женский силуэт, но без подробностей. И к этому силуэту, не оборачиваясь, уходил мужчина. И совсем не обращал внимания на женщину на переднем плане картины, которая сидела на полу и протягивала к нему руки.

Сюжет банальный и понятный. Мужчина уходит от одной женщины к другой. Но столько в этом рисунке было боли, безысходности и беспросветности… И так хотелось догнать этого придурка и хорошенько врезать ему по голове, чтобы остановился и подумал, что делает. Ни капли надежды на лучшее, ни грамма светлого и доброго. Да, такие картины лучше держать в чулане, как бы хорошо ни были они написаны.

Определенно, мастерству и таланту Леонарда можно только поаплодировать. Он прекрасный художник, и ему нужно помочь реализовать потенциал. Высвободить энергию для творчества.

В общем, цели определены, теперь нужно их лишь выполнить.

Тяжело вздохнув, я поставила картины как были, накрыла черной тканью и поспешно ретировалась.

Мой драгоценный сосед вернулся ближе к обеду. Я как раз сидела на кухне и медитировала над очередным шедевром от «Сладкого мира», раздумывая – съесть ли кусочек торта или все же дождаться доставки от Оливера?

– Будешь питаться одним сладким – потолстеешь, куколка, – подколол меня заглянувший в кухню художник.

Выглядел он на диво довольным и даже, можно сказать, благодушным. Интересно, и где же он был? И не спросишь же…

– Мне, чтобы поправиться, надо съесть в день три таких торта, – спокойно отозвалась я. – У нас метаболизм устроен иначе. – И невинно спросила: – Ты голоден? Я как раз доставку из «Серебра имрата» жду.

И едва сдержала смешок, поймав себя на том, что говорю как законная, причем много лет, жена.

– Нет, я в городе поел, – хмыкнул Лео и с фальшивым сочувствием проговорил: – Так что опять тебе сегодня посуду мыть, бедненькая.

М-да, как-то в моих планах соблазнение художника вкусными запахами и наставление этим на путь чистоты и порядка выглядели проще и… быстрее. А по факту топчусь на одном месте.

– Ехидна ты, – тихонько фыркнула недовольная я.

– Вот кто бы говорил, – услышал все-таки он и, зевнув, лениво сказал: – Зачехляй все орудия, куколка. Я ухожу в мастерскую, и сегодня мы уже не увидимся. Развлекайся. – Он отсалютовал мне сложенными вместе пальцами и напоследок весело предложил: – Если станет совсем скучно, можешь и в моей спальне убрать, я разрешаю.

– Эй! – возмущенно воскликнула я и посмотрела на него исподлобья. – Я тебе что, служанка?! Сам убирай!

Причем на язык само просилось: «У тебя в мастерской чисто, значит, можешь!», – но я вовремя замолчала. И хвала Творцу, а то скандал был бы!.. На всю Вишневую улицу.

– А кого из нас двоих этот бардак напрягает? – подмигнул Лео и, насвистывая что-то легкомысленное, ушел.

Я зло выдохнула и откинулась на спинку дивана.

И вот что мне делать? Я здесь уже два дня, а, кроме шаткого перемирия, ничего толкового не добилась. Нет, я понимаю, что те, кто приходил в этот дом до меня, и такого не получали… Но мне этого мало! Шайтан в печенку этому художнику… С какой стороны к нему подступиться?!

Я сцапала с верхушки торта половинку клубники и отправила в рот. Потом еще одну и еще…

Собственно, все не так плохо. Открытой агрессии мой сосед больше не проявляет, интерес его я сумела вызвать. Теперь это все надо как-то вывести либо к дружбе, либо к выгоде. Лучше, конечно, второе. Честнее. Только как донести до Леонарда, что от загаданных желаний получит большую выгоду именно он? Задачка еще та… Впрочем, время есть. Надо лишь…

Дверь на кухню хлопнула так громко, что я вздрогнула и упустила очередную клубничку на пол. И растерянно посмотрела на злого Леонарда. Нет, на первый взгляд он казался очень спокойным. Но я видела то, чего не смог бы увидеть обычный человек. Божественная энергия, которой был переполнен художник, пульсировала и искрила, пробегая по коже и волосам красными полосами гнева. Жуткое зрелище…

Я судорожно сглотнула и робко проговорила:

– Что-то случилось?

– Шаира, – ровным тоном сказал Лео, – что ты делала в моей мастерской?

Сердце оборвалось и ухнуло в живот холодным от страха комком. Я опять сглотнула – в горле категорически пересохло, да еще и появилось ощущение, что все съеденные клубнички встали в нем комом. Первая мысль – отрицать. Я все оставила как было, вычислить мое вторжение нереально! Ведь я об этом позаботилась! Но в этот момент проснулось то, что обычно именуют интуицией, но лично я называла «левая лопатка зачесалась».

Нет, если я сейчас уйду в отрицание, это разрушит все, чего я с таким трудом добилась. Раз Леонард в работе такой педант, значит, я все-таки наследила. И вздумаю притвориться непонимающей… Он больше мне не поверит и наверняка вернется к открытой войне.

Потому я встала и покаянно опустила голову:

– Прости… Меня замучило любопытство.

Лицо художника закаменело.

– Чтобы через час и духу твоего в моем доме не было, – сухо проговорил он. – Иначе я тебе такое устрою… Все, что было до этого, покажется детской шалостью.

И, резко повернувшись, собрался уходить.

Я, не особо соображая, что делаю, подскочила к нему и схватила за руку. И прежде чем он успел возмутиться, принялась сбивчиво каяться. Отчего-то мне казалось очень важным донести до него, почему я так поступила.

– Прости, прости! Ты имеешь полное право злиться, я не должна была… Но меня еще с момента, как я тебя впервые увидела, глодало любопытство – каковы твои картины? Ты просто не видишь то, что вижу я! Любому джинну твой талант очевиден! Вот я и… Да, не должна была, но не удержалась от соблазна, когда увидела, что мастерская не заперта. Я ничего не трогала! Просто посмотрела картины…

Все время, пока я говорила, он стоял вполоборота ко мне самым настоящим столбом и даже не смотрел в мою сторону. Причем его рука под моими пальцами казалась сделанной из стали, настолько Леонард был напряжен. Меня постепенно охватывало отчаяние. Мне очень нужно было достучаться, но я не могла! Меня просто не пускали!!!

– Ну хочешь, влепи мне подзатыльник! – воскликнула я. – Или по лицу ударь!

Отвращение, которое промелькнуло на его лице, заставило мое сердце опять оборваться.

Как же, наверное, жалко я сейчас выгляжу в его глазах…

– Я не бью девушек. – Лео повернулся ко мне и серьезно посмотрел. – Даже не в меру любопытных джинний, которые сильнее меня в несколько раз.

Прикусив губу, я спрятала руки за спину и почему-то сделала шаг назад. И покаянно глянула на него снизу вверх:

– Прости, я действительно поступила недостойно. Мне нужно было спросить разрешения у тебя, но я побоялась, что ты меня пошлешь. А я ведь женщина, и ничто женское мне не чуждо. Особенно что касается любопытства…

Некоторое время художник просто молчал, внимательно рассматривая меня своими пронзительными голубыми глазами. Мне было неуютно, я ощущала себя словно голой под этим взглядом. Но могла лишь переминаться с ноги на ногу, ожидая вердикта. И мысленно просила Творца, чтобы Лео не решил опять воевать со мной.

– Ты выглядишь до того искренней и по-настоящему сожалеющей, что мне почему-то хочется тебе поверить, – вдруг медленно проговорил он.

Я едва сдержала радостную улыбку и, как показала следующая реплика художника, правильно сделала:

– Ты либо хорошая актриса, либо просто до неприличия открыта. Я не могу понять, какое утверждение верно.

– Мои заверения, что второе, конечно же, весомыми не будут? – прямо спросила я.

– Конечно же, – слегка улыбнулся мой вредный сосед.

Божественная энергия по-прежнему бушевала в нем, но в ней не осталось оттенков гнева и злости – художник успокоился, и это меня радовало. Значит, есть шанс на конструктивный диалог!

– Впрочем, сейчас проверим… – прищурился он. – Раз уж ты видела картины… Что ты о них думаешь?

Я потрясенно вытаращила глаза.

Простите, что? Он спрашивает моего мнения? Только на основании того, что я видела его полотна? Что за бред!

– Учти, цену своим произведениям я знаю прекрасно, – цинично усмехнулся Лео. – Во всех смыслах. Потому то, как мы с тобой будем дальше существовать в одном доме и будет ли это сосуществование вообще, зависит только от твоей искренности, Шаира. От честного, не приправленного ничем лишним, мнения.

Я шумно выдохнула и качнулась с носка на пятку и обратно.

А ты совсем непрост, Леонард, совсем-совсем. Раз уж ты и сам все знаешь о своих картинах… Перехвалю – пролечу. Переругаю – так тем более.

Ладно. Хочешь честно, будет тебе честно.

– Те полотна, что висят на стенах, очень талантливы, – высказала я свое первое впечатление. – Я не сильна в технической части, ничего в этом не понимаю, скажем прямо, но сюжеты захватывают, их хочется рассматривать. Более того, при долгом зрительном контакте появляется ощущение, будто ты сам являешься участником тех событий. К тому же, как джиннии, мне доступны другие аспекты восприятия, и я могу сказать, что каждая картина еще и является слабым артефактом, осененным всплеском божественной энергии. И потому в зависимости от нарисованного картины влияют на настроение зрителя, на его

эмоциональный фон.

Ни тени интереса или изумления не появилось на лице Леонарда. Значит, ничего нового я не сказала. Ладно, тогда прекращаем с медом, переходим к дегтю.

– Полотна хороши, – тщательно подбирая слова, произнесла я, – но не гениальны. Не соответствуют уровню твоего дара, божественной энергии в тебе.

К моему большому облегчению, он не расстроился и не разозлился, только сложил руки на груди, склонил голову и коротко сказал:

– Так. И что?

Я сильно, почти до крови прикусила губу. А затем судорожно выдохнула и решила: раз уж быть откровенной, так до конца.

– В твоей мастерской есть только два безусловных шедевра. Это те два полотна, которые стоят в углу, накрытые черной тканью.

Лео едва слышно хмыкнул и ухмыльнулся, словно безмолвно говоря: «Кое-кто ну совсем не в меру любопытный».

– Что касается девушки на качелях, – продолжила я, – уверена, ты и сам знаешь – для того, чтобы картина заиграла всеми красками, не хватает конечной эмоции. Что чувствует героиня, взмывая над опасным обрывом? Как только ты поймешь, что там должно быть, и дорисуешь, уверена, коллекционеры за нее подерутся. И даже джинны не останутся в стороне, если ты позволишь.

– А вторая? – Вот и вся реакция на мое откровение.

– Готовый шедевр, – мгновенно отозвалась я. – Ничего лишнего, все на месте, бьет по нервам… Но я понимаю, почему она не в раме на видном месте, а пылится в углу. Я бы тоже ее там держала. Слишком много боли, слишком сильно отчаяние. Они могут свести с ума владельца, если картина будет висеть на стене, перед глазами.

Леонард зло хмыкнул и, взъерошив волосы, едко спросил:

– А что насчет сюжета? Ты хоть поняла, что там нарисовано?

– Как мужчина уходит к другой женщине. – Я поколебалась, но потом все же решила идти до конца. – Прости за то, что лезу не в свое дело… Но я думаю, что ты нарисовал уход твоего отца.

– Верно. – Он опять был спокойным. Даже ненормально спокойным. – Я нарисовал, как мой отец бросил мою мать. Она после этого за год просто угасла. И я остался один.

– Мне очень жаль… – пробормотала я, уперев взгляд в пол.

Я уже горько сожалела, что вообще затронула эту тему. И что с того, что я оказалась права?

– Но это еще не все, куколка.

Веселая злость в его голосе заставила меня потрясенно вскинуть голову и наткнуться на презрительный взгляд.

Ну что я опять не так сделала?!

– Мой отец был талантливым поэтом, – недобро усмехаясь, сообщил Лео. – И с божественной энергией у него, как ты понимаешь, все было просто отлично. Так вот… Как ты думаешь, кто увел его из семьи?

Понимание обрушилось на меня приливной волной, и я, ощутив, как подгибаются колени, нащупала табурет и опустилась на него.

– Джинния, – прошептала я пересохшими губами. – Конечно же, джинния! – и посмотрела на него снизу вверх. – Так вот почему ты нас терпеть не можешь!

– Браво! – издевательски похлопал Леонард, а затем наклонился так, чтобы наши глаза были на одном уровне. – Вот и подумай, куколка… Есть ли у тебя шансы добиться от меня чего-либо? И не проще ли просто сразу сдаться и не парить мозг ни себе, ни мне?

И, не говоря больше ни слова, он развернулся и ушел.

А я так и осталась сидеть посреди кухни на табурете, совершенно обессиленная и растерянная.

Творец всемогущий… Как я должна пробиться через это, для его и своего блага?!

Больше в этот день я Леонарда так и не видела. Он пропал в мастерской, предусмотрительно заперев ее на ключ. Впрочем, после такого откровенного разговора это, наверное, было правильным. Нам обоим нужно было подумать и понять, как вести себя дальше.

Я бродила привидением по дому художника, сосредоточенно хмуря брови.

Новость номер раз, плохая. Нелюбовь к джиннам у Леонарда – не проявление фобии к представителям другой расы, а личная, выстраданная реакция. И это… ужасно. Для меня. Потому что я в глазах Лео автоматически приравниваюсь к той, которая разрушила жизнь матери и его собственную. Причем я уверена, толпы джинний, которые побывали в этом доме, еще больше укрепили художника в мысли, что все мы меркантильные твари, только и жаждущие наложить лапу на божественную энергию.

Невесело… Но есть и плюсы!

Новость номер два, получше. Я узнала, в чем проблема, а значит, смогу и придумать, как ее решить.

И, наконец, третья новость. Кажется, только мне повезло пробить Лео на такие откровения. Если бы он рассказывал нечто подобное другим джиннам, это обязательно было бы отражено в его личном деле. Но ничего такого там не написали. А значит, что? Он относится ко мне по-другому, не так предвзято и агрессивно. Это ли не победа? О том, что я могла просто довести его до ручки, старалась не думать. В конце концов, не выгнал же он меня, угрожая превратить жизнь в ад, как собирался?

Решив дать сегодня Леонарду остыть, все свои планы я перенесла на завтрашний день.

Утром едва дождалась доставки от Оливера и, подхватив тарелку с сочным стейком, постучала в по-прежнему запертую мастерскую. Причем, памятуя, что спит художник воистину как мифический вампир, стучала долго, время от времени меняя ритм. И перестала, лишь услышав приглушенные ругательства.

– Чего тебе, неуемная?! – рявкнул Лео, рывком распахнув дверь.

– Красавец, – я критически осмотрела помятое и заросшее щетиной лицо художника и протянула ему тарелку, – завтрак подан.

– Издеваешься? – мрачно спросил он, подозрительным взглядом окинув угощение. – Отравить решила?

– Сдурел? – вытаращилась я. – Вообще-то о тебе, трудоголике, забочусь. Ты когда ел последний раз, уважаемый?

– Ночью, – скупо обронил Лео и взъерошил опять испачканную красками шевелюру. – Шаира, ты что, решила ко мне в горничные податься? Что за раболепие?

Я иронично вскинула бровь и пожала плечами.

– Не хочешь – как хочешь. Мое дело предложить, твое – отказаться. Значит, я зря волновалась, что ты почти сутки не ел. Вот и чудно. Хорошего дня, – мило улыбнулась и, мысленно послав идиота в пеший тур по пустыне, решительно направилась обратно на кухню.

Там еще тортик недоеденный в холодильнике стоит. Самое то, чтобы исправить ставшее отвратительным настроение.

– Что, методичку все же доучила? – догнал меня ехидный вопрос. – А вторым пунктом в списке завоевания строптивого мужика там, случайно, встреча в нижнем белье не значится?

Я резко повернулась к нему и вперилась в нахала возмущенным взглядом.

– Леонард, я скажу тебе один раз, потому будь добр, выслушай, – ровным тоном заговорила я. – Я не знаю, какие джиннии здесь были до меня, да и мне, если честно, без разницы. Мне неинтересно заграбастать тебя в качестве бесплатной батарейки, я вообще считаю подобное варварством и отсталостью. Я не мечтаю забраться в твою постель, чтобы проверить, действительно ли такие, как ты, в ней настолько хороши. И уж тем более я не собираюсь обманом вынудить тебя загадать эти три желания. Когда это случится, я хочу быть уверена, что ты делаешь это в здравом уме и трезвой памяти.

– Не «когда», а «если», – спокойно поправил он.

– Нет, Лео, «когда». – Я покачала головой. – Я уже говорила, ты – моя последняя надежда. На выполнении этого контракта завязано слишком много, включая мое будущее, чтобы я отступилась. Но… – немного помялась, но все же решила, что лучше сказать: – Но не только мне это необходимо. Тебе тоже.

– Да-да, – фыркнул Леонард, привалившись к косяку. – Избыток божественной энергии мешает мне написать шедевр, слышал, слышал.

– Мешает! – Я на миг упрямо сжала губы. – Он делает тебя нестабильным и неспособным сосредоточиться целиком на деле. Плюс тебя отвлекает твоя ненависть. Если бы ты просто вычеркнул джиннов из своей жизни, а не тратил драгоценное время на самоуничтожительные мысли, работал бы намного продуктивнее.

– Да ты что?

Лео вдруг оттолкнулся от косяка и подошел так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на его лицо. А еще – сдержаться и остаться на месте, хотя так хотелось отшатнуться.

– А что же тогда ты вцепилась в свой диплом, джинния? – беспощадно спросил он. – Джинны занимаются не только исполнением желаний, я в курсе. Во всех сферах есть твои сородичи, даже в тех, которые не приветствуются вашим высшим обществом. Так почему ты не хочешь выбрать другую профессию? Почему хочешь выманивать у людей божественную энергию взамен на свои

бесполезные желания?

И я, не удержавшись, расхохоталась. Весело, от души, до выступивших слез. Леонард, не ожидавший от меня такого нетипичного поведения, опасливо отошел на несколько шагов.

– Эй, Шаира? – пощелкал он пальцами перед моим носом. – Истерика? По лицу или водичку сразу на голову вылить?

– Нет, нормально все, – выдавила я сквозь смех, изо всех сил пытаясь унять себя.

Ай да художник, ай да зрящий в корень! Знал бы ты, насколько в точку попал… Бесполезные желания – о да, это по моей части.

– Ты даже представить не можешь, насколько прав, – весело сообщила ему я.

– Точно крыша поехала, – вытаращился на меня он и опасливо сказал: – Я, пожалуй, в мастерскую…

Но мое настроение уже взлетело к потолку, а мысль о том, чтобы все пояснить, казалась на диво привлекательной.

– Идем. – Я решительно схватила его за руку и потащила наверх.

– Эй! – Не сразу, но Леонард отошел от шока и принялся упираться. – Ты куда меня волочишь, малахольная?

– Идем, покажу фокус! – воскликнула я. – Тебе понравится.

– Сомневаюсь. – Он осторожно вошел за мной в спальню. – Надеюсь, ты не нижнее белье мне собралась демонстрировать?

– Не-а. – Меня было не сбить с пути.

Я положила на туалетный столик тарелку со стейком, а затем открыла один из ящичков и достала агат-накопитель.

– А теперь смотри внимательно, – вытянула вперед руки и повелительно проговорила звуковую форму магии желания, с учетом всех обязательных параметров: – Желаю, чтобы здесь передо мной появилось сто золотых монет, последнего года чеканки. Да будет!

С тихим звоном на полу образовалась небольшая кучка.

– Выгодная ты девушка, Шаира, – хмыкнул ни разу не впечатленный художник. – И что ты этим хотела мне сказать?

Я присмотрелась к монетам и удовлетворенно кивнула. В кои-то веки я рада, что получилось именно так.

– А теперь подойди и посмотри на них, – спокойно сказала я и, видя, что он колеблется, со смешком добавила: – Не бойся, они не кусаются.

– Кто тут боится? – фыркнул раздосадованный моей шпилькой Лео и с независимым видом присел у кучи. – Груда золота. И?

– Внимательней посмотри, – широко улыбнулась я.

Леонард глянул на меня с таким видом, словно сильно сомневался в моем душевном здоровье. Но все же, умничка моя, принялся тщательно рассматривать результат моей магии. Я не сводила с него глаз, а потому не пропустила момента, когда его брови медленно поползли вверх.

– Что за… – выдохнул он и схватил одну из монет. – Да это же подделка! – воскликнул и постучал пальцем по фольге. – Постой-ка… – Лео поскреб уголок, а потом добыл шоколад и обвиняюще посмотрел на меня. – Но я же слышал своими ушами, что ты загадывала золото, а не сладости!

– Угу, – безмятежно улыбнулась я. – Иногда даже получается как надо. Но в девяти из десяти случаев вместо материальных благ получаются сладости. Видел бы ты тот пряничный домик, который я создала вместо реального на одном из экзаменов… – Я со вздохом потупилась, вспоминая все позорные завалы в школе.

– Вот почему у тебя диплома нет, – удовлетворенно кивнул Леонард, присаживаясь рядом с кучкой шоколадных монеток. – Вот почему ты взялась за безнадежного меня. Ты просто дефективная джинния!

– Откровенность за откровенность, Лео, – совершенно не обиделась я. Какой смысл обижаться на правду? – Ты вчера рассказал мне свою тайну, я сегодня поведала свою. Все честно.

И я словно физически ощутила, как рассеивается между нами напряжение. Леонард как-то совсем светло мне улыбнулся и уперся ладонями в пол позади себя.

– Ладно, с этим моментом понятно, – склонил голову набок. – Но, Шаира… Зачем тебе тогда это все? Не дается исконная профессия джиннов, ну и забей на нее. Тем более что с тебя в этом никакого проку. Большинству людей нужно именно материальное, конкретное.

Я села напротив него и поджала под себя ноги.

– Правильно, потому я всегда хотела работать с детьми, – честно созналась я. – С теми, для кого материальное на последнем месте. С теми, кто ждет чуда и верит в сказку. С теми, с кем работают только государственные волонтеры, потому что брать божественную энергию у детей строго запрещено и в этом нет никакой выгоды.

Я увидела полный шок на лице Леонарда и мысленно себе поаплодировала.

Шая, ты просто нереальная умничка! С таким настороженным и проницательным парнем единственное, что сработало бы, это откровенность. И ты нашла этот путь! Теперь я в его глазах не безликая алчная джинния, а… Шаира Дерхивари. Странная джинния с несвойственными ее расе мечтами.

– Я вот понять не могу, – медленно произнес Лео, – ты всерьез или просто издеваешься?

– Сердцем клянусь! – торжественно проговорила я детскую клятву, подняв вверх два сложенных пальца.

Художник тихо зафыркал, а затем все же не сдержался и расхохотался.

– Творец всемогущий, да ты сама еще ребенок, – простонал он сквозь смех. – Сколько тебе лет, дите? Тринадцать? Шестнадцать?

– Двадцать, – невозмутимо отозвалась я, а затем вкрадчиво добавила: – Раз уж мы тут более-менее все прояснили… – потянулась к туалетному столику, взяла тарелку со стейком и протянула Леонарду, – мяска?

Художник внимательно посмотрел на тарелку, потом на мое лицо и ехидно заухмылялся:

– Нет, джинния, меня ты этим не возьмешь.

Затем встал и внимательно-внимательно меня осмотрел. А после медленно произнес:

– Но знаешь… В твоем случае… Если переспишь со мной – я подумаю.

– Что-о-о?! – потрясенно выдохнула я и вскочила на ноги. – Ты за кого меня принимаешь, наглец?!

Да я сейчас ему этот стейк на голову надену! Вишь, какой нашелся! Как только понял, что путь предшественниц я повторять не хочу, так возжелал экзотичный трофей в свою коллекцию?!

– За слишком хорошую девочку, которая, конечно же, до такого не опустится, – подмигнул художник, и я моментально остыла.

Вот шайтан… Причем в прямом смысле – вот этот Лео шайтан! Он таким образом искушать меня задумал?!

– Все то, что здесь прозвучало, конечно, очень мило, Шаира, – высокомерно проговорил он, – но между нами ничего не меняет. Загадывать желания я не собираюсь, тем более ничего толкового тебе и не загадаешь. И жалеть тебя мне тоже лень. А ты… – безразлично пожал плечами. – Хочется тебе биться головой об стенку, я запрещать не буду. Вперед, как говорится, дерзай.

И, очаровательно улыбнувшись, помахал мне рукой и покинул спальню, насвистывая что-то веселое. Судя по удалению звука, ушел он вниз и наверняка сейчас опять запрется в своей мастерской на весь день.

Я аккуратно поставила тарелку на пол и упрямо сжала губы, стиснув в кулаке накопитель.

Ну, художничек… И не мечтай, что все закончится по твоему сценарию. Я еще не все козыри задействовала!

Глава 4

Говорят, военачальники древности начинали наступление обязательно на рассвете. Я, конечно, даже близко не военачальник, но свой маленький бой тоже запланировала на утро.

Будильник сработал раньше, чем я просыпалась обычно. Солнце еще только-только начинало свое путешествие к зениту, но это отнюдь не означало, что Лео, как все нормальные люди и джинны, в такое время еще дрыхнет. Так что я осторожно вышла из комнаты и заглянула в его спальню. Впрочем, могла бы не заглядывать – громовой храп прекрасно слышался и через двери.

Но зрелище того стоило. Даже не скажу, сколько я простояла на пороге, зачарованно рассматривая обнаженную спину, покрытую ровным золотистым загаром. Наблюдая, как играют мышцы, когда Лео пошевелился во сне. Единственное, что огорчало, так это то, что от поясницы и до колен художник был прикрыт простыней, а потому оставалось только мучиться от любопытства насколько… полная его обнаженность.

Шайтан мне в печенку! И о чем я думаю?!

Я потрясла головой и поспешно ретировалась, кляня и так сто раз проклятый темперамент на чем свет стоит. Что за мысли, идиотка? Тебе нельзя с ним, по буквам повторяю, н-е-л-ь-з-я! Так что подобрала слюни, запихнула неприличные мысли… на место и пошла воплощать в жизнь план! Ша-а-агом ма-а-арш!

Еще раз вздохнув о вселенской несправедливости, я вернулась в свою комнату.

Переоделась в кремовые легинсы и свободную тунику, посмеявшись про себя, что если бы Леонард увидел мою атласную пижамку, его бы удар хватил. Затем последовала привычная череда действий – умыться, намазаться сначала тоником, затем кремом, придирчиво осмотреть лицо на предмет изъянов, не найти и только после этого приступить к макияжу. Его фанаткой я не являлась, но минимум считала необходимым. Напоследок я тщательно расчесала волосы и, оставив их распущенными, посмотрела на часы.

Прекрасно, еще пятнадцать минут в запасе.

В этот момент напротив хлопнула дверь, и я услышала приглушенное бормотание, которое постепенно уходило вниз.

Значит, Лео проснулся. Отлично.

Я торопливо вымелась из комнаты и спустилась на первый этаж. Там юркнула на кухню, чтобы поставить чайник. Через несколько минут туда заглянул и Леонард, хмурый, но умытый и побритый.

– Доброе утро! – преувеличенно бодро воскликнула я. – Тебе кофе сделать?

– Утро добрым не бывает, – недовольно проворчал он. – А кофе я не пью, у меня от него крышу рвет.

– Чаю? – моментально перестроилась я.

– Водки! – хохотнул Леонард и махнул рукой. – Я работать. Развлекайся, куколка.

И медленно свалил по направлению к мастерской.

Я скрипнула зубами. Вот же!.. Зараза лохматая! Ничего, ничего… Близится час расплаты!

Когда прибыла еда от Оливера, я позволила себе лукавую улыбку перед тем, как начать… издевательство. Выбрав один из стейков, которые я просила присылать каждый день, памятуя о заявлении Лео о мясе, взвесила на ладони тарелку, а затем… потянулась за божественной энергией к личному накопителю. И пусть в кольцо помещались жалкие крупицы, сейчас этого было достаточно, чтобы выполнить свою задумку и не спалиться.

Так что буквально через минуту Лео в своей мастерской ощутил соблазнительный запах еды. Он витал вокруг него, искушая плюнуть и поддаться. И вскоре злой художник ворвался на кухню и смерил меня недовольным взглядом:

– Шаира, что за фокусы?!

– А? – невинно посмотрела я на него, отрезая кусочек от стейка. – Что такое?

– Почему у меня в мастерской пахнет… едой? – Он мрачно посмотрел на мою тарелку.

– Может, потому что от кухни ее отделяет хлипкая стенка? – спокойно отозвалась я, прожевав мясо. – Или потому, что ты голоден и обострилось обоняние?

Раздраженно фыркнув, Леонард уперся кулаками в стол и процедил, глядя в мое лицо:

– А может, потому что одна маленькая джинния мухлюет?

– А мы с тобой в карты играем? – Ни один мускул не дрогнул на моем лице. – Не знала, не знала… Одна, как ты выразился, маленькая джинния завтракает. Нормальное времяпрепровождение для любого разумного в это время суток. И только некоторые предпочитают питаться кое-как и один Создатель знает по какому графику, – не сдержала я ехидства.

– Ты на что намекаешь, куколка? – преувеличенно ласково спросил Лео.

– Не намекаю, – бесстрашно посмотрела я в его голубые глаза. – Говорю прямо. Опущу тот факт, что меня достало собирать по всей кухне упаковки от всякой гадости типа лапши быстрого приготовления. Но ты же сам гробишь свое здоровье! Да, тебя поддерживает божественная энергия, позволяя оставаться в форме, но это ведь не панацея! И от гастрита, поверь, она не спасет.

– А ты слишком много на себя берешь, – прошипел художник. – Ты мне не мать, не жена и не сестра, чтобы указывать мне, как жить.

Я отложила вилку и нож, а после устало вздохнула:

– Женщинам свойственно проявлять заботу о тех, кто находится рядом, не слышал? Или думаешь, джиннии сильно от человечек отличаются? Ты не завтракал, – поставила на столик еще один стейк. – Я даже не буду требовать от тебя посуду помыть. В этот раз.

Леонард прикусил губу и задумчиво потер подбородок. Я едва сдержала смех, потому что все его эмоции были написаны у него на лице и могли быть охарактеризованы емким: «Как бы мне и стейк получить, и против принципов не пойти?»

– У тебя в роду шайтанов не было, куколка? – раздраженно выдохнул он наконец, и я с ликованием поняла, что этот раунд за мной.

– Я чистокровная джинния, – очаровательно улыбнулась я.

– И очень жаль, – еще более раздраженно произнес художник и, подтянув табурет, сел напротив меня. – Шаира, давай бартер?

– Бартер? – Я положила локти на стол и уперлась подбородком в переплетенные пальцы. – Натурой намерен расплачиваться? – не упустила случая отплатить ему той же монетой.

Ну а что, ему можно пошлить, а мне нет?!

– Ага, угадала. – Он хитро прищурил глаза и подался вперед. – Именно натурой.

И прежде чем я успела достойно ответить, вдруг резко сменил тему:

– Неправильная ты джинния, Шаира. Сколько уже здесь живешь, а из дому пару раз выходила, да и то лишь по делу.

– Мм… – Я растерянно потерла кончик носа, немного сбитая с толку таким переходом. – Да как-то… Не было повода. Да и Ольмейр я не знаю, чтобы по нему просто так лазить.

– Во-о-от! – довольно протянул Леонард, и я поняла, что он получил именно тот ответ, на который рассчитывал. – Так что я тебе предлагаю честный обмен – я забираю стейк, а вечером устрою тебе экскурсию.

Только, наверное, Творцу известно, чего мне стоило не заорать от радости и не подпрыгнуть до потолка.

Да-а-а! Это даже круче, чем обещание мыть посуду! Шая, ты нереальная умничка, сорвала джекпот в этой лотерее!

Но, вместо того чтобы вот так, глупо, выдать себя, я собралась с мыслями и спокойно спросила:

– А ты что, хорошо город знаешь? Мне казалось, ты из своей мастерской только поспать и поесть выползаешь.

– Куколка, я же не писатель, а художник, – иронично посмотрел он на меня. – Я не могу до бесконечности черпать вдохновение из собственной головы, мне нужны новые образы и впечатления. Плюс к заказчикам езжу.

– О, ты и на заказ рисуешь?! – удивленно воскликнула я.

На меня посмотрели как на полнейшую идиотку.

– Что? – непонимающе нахмурилась я.

– Шаира, детка, ты вообще в курсе, откуда деньги берутся? – еще более иронично спросил Лео. – Духовной пищей сыт не будешь.

Я покраснела и отвела глаза.

Да уж, как-то этот факт выветрился у меня из головы…

– Ну так что, согласна? – поторопил меня художник и мельком взглянул на настенные часы. – Учти, у меня нет времени на всякие женские игры.

– Какие игры? – немедленно возмутилась я и хитро улыбнулась. – Предложение слишком соблазнительное, чтобы от него отказаться. Так что держи свой стейк. – Я подтолкнула к нему тарелку. – Во сколько мне быть готовой?

* * *

К предстоящей прогулке я готовилась как к самому ответственному мероприятию в своей жизни. Впрочем, в каком-то смысле оно так и было. Если я буду умничкой, Лео – сговорчивым и не случится никакой ерунды, сегодняшний вечер может – нет, должен! – стать переломным.

Перебрав весь гардероб три раза, я осознала, что надеть совершенно нечего. Ну вот совсем! Миленькие платьица отпадали сразу, мне не хотелось, чтобы Леонард решил, что я считаю прогулку полноценным свиданием. С другой стороны, не пойду же я, как есть, в легинсах и футболке? Совершенно невозможно!

В конце концов я все же остановилась на светло-серых брюках-дудочках и легкой блузке с завязывающимся воротом. Миленько, стильненько и совсем не вызывающе. То, что надо. Волосы убрала в высокий хвост, а на ноги натянула балетки.

Лео постучал в дверь как раз в тот момент, когда я наносила на губы едва заметный розовый блеск.

Сам художник был облачен в светло-голубые плотные штаны и белую футболку с оскаленным волком.

– Кого соблазнять удумала, куколка? – хитро прищурился художник, окинув меня медленным изучающим взглядом. – Если меня, то сразу скажу, зря старалась.

Я недовольно поморщилась.

Вот же вредина! Все ему не угодишь…

– Если бы я хотела кого-либо соблазнить, надела бы облегающее платье, – спокойно отозвалась на его шпильку. – А так… прости, монашеских хламид в моем гардеробе нет.

– А жаль, я бы посмотрел, – хмыкнул Лео и, прежде чем я успела вспылить, резко сменил тему: – Идем, мне еще по дороге зайти кое-куда надо.

Я подозрительно на него посмотрела.

Надеюсь, этот гад не задумал никакой пакости? А то, честное слово, я ему нос сломаю!

Мы вышли из дому и пешком направились к центру Ольмейра.

Вообще Город семи муз был довольно небольшим и обывателю мог показаться скучным. Никаких тебе модных клубов, злачных мест, аквапарков и прочего обычного для приморья досуга, на который рассчитывает вкалывавший весь год человек.

Зато для тех, кто интересовался искусством во всех его проявлениях, Ольмейр был раем на земле и ежегодно привлекал разнообразными фестивалями толпы туристов. Некоторые из них жили здесь месяцами, боясь пропустить любое более-менее значимое событие в мире искусства.

Сейчас, к сожалению, был мертвый сезон, и продлиться он должен еще недели две, до Дня признания женской личности.

Впрочем, в городе, который на добрую половину состоял из богемы разных мастей, просто обязано постоянно что-то происходить. Более того, как по мне, самое интересное случалось именно на спонтанных творческих вечеринках. Но

для того чтобы туда попасть, надо быть либо ну очень везучей, либо… иметь такого знакомого, как Лео.

А вообще, это прекрасная мысль – стать друзьями с Леонардом. С какой стороны ни посмотри – одни плюсы.

И, видимо, я сказала это вслух, потому что художник вдруг расхохотался:

– Что, друзьями?! Друзьями? С тобой? Куколка, ты себя в зеркало видела?

– Каждый день по нескольку раз, – спокойно отозвалась я и, остановившись, сложила руки на груди. – А что, есть претензии?

Он не ответил, лишь хмыкнул и резко подался ко мне.

– Шаира, дорогуша, – интимно проговорил он на ухо, – с такими, как ты, мужчины не дружат. Таких тащат в кровать и до утра оттуда не выпускают.

Я первый раз в жизни мысленно вознесла Творцу молитву за то, что у меня есть пять старших братьев. Исключительно из-за этого я сумела не покраснеть и не начать заикаться.

– Мне кажется, ты предвзят, – ровным тоном заявила я. – У меня достаточно мужчин-друзей и…

– И я даже знать не хочу, в каких позах они с тобой дружат, – перебил меня Леонард.

Я недовольно фыркнула и решила, что безопаснее подобную тему больше не поднимать. Так мы и шли некоторое время – я дулась, Лео довольно насвистывал под нос какую-то песенку.

Завести разговор я опять решилась, когда мы свернули на улочку, которая должна была вывести нас на центральную площадь.

– Каков план, шеф? – спокойно спросила я.

– Посмотрим, – уклончиво отозвался Леонард, глядя вперед. – Сейчас выйдем к центральному фонтану, осмотрюсь и решу, в какие дебри тебя завести. И, кстати, домой сегодня ты возвращаешься одна.

Я споткнулась на ровном месте и возмущенно спросила:

– Это еще почему?! Решил меня бросить в каких-то закоулках, чтобы я заблудилась?!

– Куколка, ты слишком подозрительна, – лениво улыбнулся Лео, обнажив ровные белые зубы. – Выведу тебя обратно к фонтану, оттуда легко домой доберешься. Я вернусь только утром.

Возмущение сразу же улеглось. Я даже посчитала это своеобразной заботой. Знаю, странно, но уверена, другие джиннии от этого мужчины даже таких реверансов не дождались. И хотя я все равно оставалась настороженной – мало ли, что он задумал? – настроение улучшилось. И захотелось немного поддеть своего спутника.

– Гулять – и без меня? – укоризненно покачала я головой. – Ай-ай-ай, господин художник, ай-ай-ай.

– А ты хочешь быть третьей, куколка? – Леонард посмотрел на меня и пошло ухмыльнулся. – Мне, конечно, идея нравится, но…

И, не договорив, вдруг рассмеялся. А потом потянулся и провел подушечкой большого пальца по моей щеке. Я и так смутилась, а от такого жеста смутилась вдвойне.

– Ты что делаешь, мерзавец? – прошипела я, опасливо отходя на несколько шагов.

– Ты покраснела, – с явным удовольствием отозвался художник. – Я даже подумал сначала, что мне показалось. А что, еще остались джиннии, умеющие краснеть?

– А также такие, которые способны с разворота зарядить пяткой в нос, – раздраженно отозвалась я, с облегчением осознавая, что от его нахальных слов смущение пропало напрочь. – Продемонстрировать?

– Верю на слово, – не повелся Лео, а потом вдруг преградил дорогу и наклонился ко мне: – Слушай, а может, ты просто девственница? Вот и ведешь себя так.

Я оскорбилась. Честное слово, до глубины души. Вот сколько можно меня доставать, а? Да еще и придумать такое!..

– Я похожа на девственницу? – преувеличенно спокойно спросила и уперла руки в бока.

– Ты и на джиннию не похожа, так что это ничего не доказывает, – улыбнулся Лео.

– Да ты… – завелась было я, как меня почти сбил с ног рыжий вихрь.

Впрочем, в этом «почти» заслуга только Леонарда, который успел схватить меня за руку и не дать встретиться пятой точкой с брусчаткой.

– Молодой человек, вы бы видели, куда летите, – недовольно процедил художник, осуждающе рассматривая рыжего парня моего возраста, который как раз спрыгивал с летающей доски. – А если бы девушка поранилась?

– Кто – она?! – вытаращился парень и от души загоготал. – Не верю!

По лицу Лео я видела, что мордобой вероятен. Готовность, с которой художник за меня заступился, приятно погрела душу, но пора было заканчивать этот цирк. Так что я мягко освободила руки из крепкого захвата и, подойдя к рыжему нахалу, от души влепила ему затрещину.

– Шая, за что?! – возмутился тот и сделал шаг назад.

– Шейран, где твои манеры? – сурово спросила я. – Немедленно извинился перед Леонардом!

– Ты его знаешь? – склонил голову набок художник.

– Еще бы не знать, – раздраженно отозвалась я, продолжая сверлить ехидно улыбающегося засранца мрачным взглядом. – Знакомься – один из моих братьев. По какому-то чудовищному недоразумению еще и мой близнец.

Я была готова убить этого рыжего придурка, который непонятно зачем приперся в Ольмейр. Только-только начали устанавливаться более-менее нормальные отношения с Лео, и тут этот… бес из табакерки! У него же ветер в голове и никакого понимания о такте! Если он… мне все испортит, клянусь, утоплю в том самом центральном фонтане Ольмейра!

– Твой кто? – вдруг расхохотался Леонард, недоверчиво посматривая на беззаботно ухмыляющегося Шейрана. – Куколка, и кого из вас подменили при рождении?

Мы с братом переглянулись и… тоже расхохотались. А затем в один голос заявили:

– Обоих!

– Вот как? – изумленно приподнял темные брови художник. – И даже не стесняетесь об этом говорить? Так, может, вы и не джинны вовсе, а? – и с улыбкой посмотрел на нас, засунув руки в карманы.

– Джинны, и не надейся, – фыркнула я и посчитала нужным пояснить: – Просто я одна из всей семьи похожа на маму, южную джиннию. А все братья похожи на отца – северного.

– Кроме меня, – беззаботно поправил меня Шейран. – Я вообще ифрит?[3 - Ифрит – родственный джиннам вид, по преданиям, сотворенный Творцом не из воздуха, а из огня. Из-за нестабильности характера ифриты все время находились в конфликтах со всеми соседями, на данный момент считаются вымершими. Но ген ифритов живет в джиннах, и время от времени в семьях рождаются рыжие дети с даром воплощаться в огненных духов. Полноценными ифритами их считать нельзя, хотя для краткости их так и называют. Дар в полную силу проявляется только в мужчинах, женщины считаются лишь носителями и по внешнему виду неотличимы от обычных джинний. Но и они могут воплощаться, правда, для

этого нужны колоссальные затраты божественной энергии. Так что подобные случаи крайне редки.].

– Ифрит? – недоверчиво посмотрел на него Лео. – Уверен?

– Ага. – Братец провел рукой по забранным в небрежный хвост рыжим волосам и прищурил янтарные глаза. – Самый настоящий. В нашей семье иногда случается…

– …переживать рождение подобного ужаса, – не удержалась я от того, чтобы перебить.

– Шая, где твое уважение к старшим? – с показной суровостью спросил Шейри.

– Это ты-то старше? – непочтительно хмыкнула. – Всего-то на десять минут!

– Даже если на десять. – Он щелкнул меня по носу. – Все равно старше, и ты обязана меня слушаться!

– Бегу, спешу и падаю! – в ответ от души треснула ему по лбу. – Сначала сам повзрослей, а затем мне указывай, что делать.

– А ты нахалка!.. – взвился было Шейран, но тут прозвучал тихий голос Леонарда:

– У вас довольно-таки теплые отношения.

Мы с братцем переглянулись, а затем одинаково сконфуженно посмотрели на художника. Вот так всегда с этим рыжим идиотом! Начинает перепалку, и я совершенно теряю связь с реальностью!

– Прости, – несмело улыбнулась я и, скосив взгляд на Шейрана, тихо прошипела: – Ты куда-то спешил? Спеши дальше!

– Да-да, прости мою сестренку, – отозвался тот и так же тихо прошипел мне: – Я к тебе и спешил. А то ты тут с каким-то мужиком живешь, а никто из нас его в глаза не видел.

Только Творец знает, чего мне стоило не выругаться вслух в выражениях, которые неприлично знать джиннии из хорошей семьи. А потом от души не отдубасить эту рыжую занозу!

– Лео, не слушай этого придурка, он не понимает, что несет, – мило-мило улыбнулась я и изо всех сил двинула локтем братцу под ребра. – Рот закрой, идиотина. Себя кретином выставил, меня хотя бы не впутывай!

– Тебя и впутывать не надо, сама превосходно справляешься, – ехидно проговорил Шейран, а затем, прежде чем я успела его ударить, скрутил меня и прижал к себе. И пока я, пыхтя, пыталась вырваться, спокойно обратился к художнику: – Я прошу прощения, но все же… Леонард, какие у вас отношения с моей сестрой?

– Шейран, закрой рот! – рявкнула я и, извернувшись, пнула его по ноге.

Что кусок камня попинала, честное слово. Как же тяжело быть маленькой слабенькой девушкой в окружении толпы ни во что тебя не ставящих мужиков!

– Ну, она меня пытается на три желания раскрутить, а что? – с любопытством спросил Лео.

Недовольным или злым он не выглядел. Я бы скорее сказала, что мы его… забавляем.

– А-а-а, – разочарованно протянул Шейран, перехватывая мои руки так, чтобы я не сильно дергалась. – А я-то думал…

– А ты умеешь?! – прошипела я.

– Думал что? – уже откровенно потешался художник.

– Что, может быть, сестричка в кои-то веки нормального мужика нашла, – прямо, без экивоков заявил мой рыжий братец.

Все, последняя точка. Достал!

Глухо зарычав, я от души вцепилась зубами в плечо Шейрана. Тот, не ожидая от меня подобного, ойкнул и ослабил захват.

– Ну все, ты труп, Шейри! – рявкнула я и принялась дубасить этого придурка, куда дотягивалась.

Тот, конечно, пытался от меня сбежать или опять скрутить, но дважды одну и ту же ошибку я не повторяла.

– Эй, не дерись! – орал братец, нарезая вокруг улыбающегося Леонарда круги. – Шая, больно!

– Это еще не больно! – орала я в ответ, отвешивая ему смачного пинка. – Вот сейчас я…

– Детский сад, штаны на лямках.

Мы с Шейраном замерли и одновременно повернулись к Лео. Тот стоял, засунув руки в карманы.

– А вам точно по двадцать, о всемогущие джинны? – иронично спросил он. – По поведению больше… мм… четырнадцати не дам.

Словами не передать, как мне стало стыдно.

И правда, устроила целое представление на потеху публике. Вон, несколько человек стоят неподалеку и с интересом наблюдают это… позорище. А все этот рыжий идиот виноват!

Я мрачно зыркнула на братца и, поправив чуть съехавшую с одного плеча блузу, пригладила волосы и опасливо отошла подальше.

– Быть все время взрослыми и степенными скучно. – А вот Шейран не впечатлился словами Лео. Вместо этого просто протянул свободную руку: – Кстати, приятно познакомиться. Спасибо, что присматриваешь за нашей сестренкой.

Я, честно говоря, думала, что Лео проигнорирует руку, но он, внимательно посмотрев на моего братца, крепко ее пожал:

– Взаимно. Но справедливости ради, я за ней не присматриваю. Она сама по себе, я сам по себе.

– Значит, только работа? – Шейри сразу поскучнел. – Шая, Шая… А я так надеялся, что, может, в этом году тебя замуж спихнем…

Все, достал.

– Леонард, погоди минутку, пожалуйста, – нежно улыбнулась я художнику, крепко взяв братца за локоть. – Я своему рыжему родственнику два слова скажу, и пойдем дальше.

– Надеюсь, он после этих двух слов целым останется? – развеселился тот.

– Как получится, – процедила я, силой утаскивая Шейрана в сторону.

С трудом, но мне удалось донести до брата, что он мне все портит. Шейри очень удивился моему заявлению, что Лео терпеть не может джиннов, ведь агрессии он вообще не показывал. Я самодовольно списала это на свое позитивное влияние. Правда, пришлось немного попотеть, чтобы, не выдавая подробностей, пояснить, что я делаю в Ольмейре и как получила работу. Версия, которую я преподнесла родителям, с Шейраном не прокатила бы, потому что в бескорыстного Хайлара мой рыжий братец верил примерно так же, как и в Новогоднего духа, приносящего подарки. Так что я вынуждена была изворачиваться и вдохновенно врать на тему острой необходимости добиться выполнения контракта с Лео для моего недожениха. Судя по недоверчивому лицу, Шейри все же сомневался в правдивости моей истории, но давить на меня не стал.

– Я только надеюсь, что ты соображаешь, во что ввязываешься, – как никогда серьезно сказал Шейран. – И еще надеюсь, что ты помнишь – мы всегда на твоей стороне. Если нужна помощь – сразу зови. Мы тут все разнесем, но тебя выручим.

И потом десять лет мне будут это вспоминать. Спасибо, перебьюсь.

Но вслух я, конечно же, этого не сказала. Нет, я знала, что братья меня любят, беспокоятся обо мне и, разумеется, по первому же зову придут на помощь. Но отношение как к маленькой несмышленой девочке откровенно достало. Даже со стороны Шейрана, который всего-то на десять минут старше! Ну нет, с этим я справлюсь сама. Я им всем докажу, что ко мне лучше относиться серьезно!

– Спасибо, проблем не будет, – спокойно улыбнулась я. – Лео вменяем, ко мне относится нормально. Что до его загонов по поводу джиннов… Я с этим работаю, и время у меня есть.

– Ох, кажется мне, что вляпаешься ты по самую макушку… – недовольно покачал головой Шейри. – Ну да и правда… Ты уже взрослая девочка. Главное, чтобы наша взрослая девочка помнила, что пятеро братьев – это плюс, а не минус. – Он подмигнул мне.

– Когда не редкой силы головная боль, – не удержалась я от смешка.

– Тоже скажешь, – фыркнул братец.

После мы вернулись к расслабленно прислонившемуся к чьему-то забору Леонарду, и Шейран, попрощавшись, вскочил на свою летающую доску и был таков.

– Прости, – посчитала я нужным извиниться перед художником. – Я понятия не имела, что он сюда припрется. Я…

– Забавный у тебя брат, Шаира, – перебил он, глядя тому вслед. – В своей жизни я видел много джиннов, но настолько нетипичных только двоих. Остальная твоя семья такая же?

– Ну… – я задумчиво потерла кончик носа, – мне сложно судить. Мой самый старший брат – следователь, следующий – повар, средний – винодел, за ним – ученый. Шейран вон ифрит, но сейчас плевать хотел на этот факт и занимается в основном гонками.

– И ты единственная из всех детей своих родителей решила стать настоящей джиннией, исполняющей желания, – медленно продолжил он ряд. – Но и тут не

без подвоха, так как то, чем ты хочешь заниматься, не принесет ни славы, ни влияния, ни много денег.

С этой стороны я на проблему не смотрела. Да и, честно говоря… На все вышеперечисленное мне было плевать с самой высокой колокольни на Храмовой горе. Потому я лишь безразлично пожала плечами:

– Получается так.

– Ясно, – хмыкнул Лео и оттолкнулся от забора. – Идем, Шаира. Мы и так задержались.

Когда мы наконец вышли на Фонтанную площадь, Леонарду позвонили.

– Вот же… вовремя, – поморщился он, с раздражением посмотрев на равви. – Постой здесь, я сейчас вернусь.

Он отошел, чтобы поговорить, а я от нечего делать решила осмотреться.

Фонтанной площадь, как, думаю, всем ясно, назвали из-за фонтана в ее центре. Вообще, их было здесь четыре, но привлекал внимание именно центральный – огромный, в три яруса. Он был размером с хороший бассейн, но купаться в нем никто не спешил – вода все же была слишком для этого холодной. Раз в полчаса он давал мощный залп мелкой водной пыли, отчего на площади все время было свежо. Остальные три фонтана были небольшими и одинаковыми – в глубокой чаше располагался каменный шар, с верхушки которого бил небольшой источник. В остальном… площадь как площадь. Вокруг центрального фонтана в тени деревьев располагались лавочки и лотки продавцов. Меж ними с радостными воплями сновала ребятня, за которой зорко следили мамаши. Вот только брусчатка под ногами была разноцветной и складывалась в картинки. Ну так на то Ольмейр и Город семи муз, не так ли?

– Шая, хочешь на вечеринку?

– А? – Я непонимающе уставилась на подошедшего Леонарда, с трудом выныривая из своих мыслей. – В смысле, что за вечеринка? И почему ты меня зовешь?

– Друг позвонил, сегодня мои коллеги решили собраться и погудеть, – пояснил он. – Мне подумалось, что тебе может быть интересно подобное мероприятие.

Как я и говорила – чтобы увидеть в Ольмейре самое-самое, нужно иметь хорошего знакомого в его творческой среде. Но все же подозрительно, что Лео меня туда приглашает. Неужели лед тронулся? О, тогда я просто нереальная умничка!

– Конечно, интересно! – искренне улыбнулась я и уточнила: – Сейчас?

– Кто же посреди дня вечеринки устраивает? – рассмеялся художник и качнул головой. – Нет, сначала обещанная экскурсия. Идем.

Определенно, это был самый странный день в моей жизни.

Лео, несмотря на мои опасения, был паинькой и действительно с удовольствием показывал мне родной город, рассказывая легенды и предания о различных примечательных местах. Честное слово, кажется, Ольмейр переплюнул по количеству городских историй даже Шейрихарт! А я ведь искренне считала, что такого быть не может!

Еще я словно физически ощущала, как поменялось отношение Леонарда ко мне. Одно то, что в его тоне время от времени проскальзывали нотки флирта, говорило о многом. В общем, я мысленно поздравляла себя с первой значимой победой и прикидывала, как бы получше теперь подвести художника к мысли, что контракт на три желания будет реально полезен нам обоим.

Когда солнце начало клониться к закату, Лео привел меня на террасу небольшого кафе, специализирующегося на мороженом.

Я с удовольствием заняла плетеное кресло и искренне улыбнулась устроившемуся напротив мужчине.

– Ты меня совсем разбаловать решил? И помнишь же, что сладости моя слабость.

– Что там помнить? – хмыкнул он и откинулся на спинку своего кресла. – С твоим появлением в моем доме торты не заканчиваются.

– И действительно, – хихикнула я, а затем резко посерьезнела. – Спасибо, Лео. День был действительно замечательный.

– Он еще не закончился, – отозвался художник, глядя в сторону улицы.

Ах да. Вечеринка. Я о ней совсем забыла, если честно. Да и… Уже была не так уверена, что хочу туда идти. День получился насыщенным и богатым на впечатления. Больше всего хотелось вернуться в дом на Вишневой улице и завалиться на кровать. От отказа удерживало лишь понимание, что больше могут и не предложить.

– Мм, – пробормотала я, – и когда мы идем на вечеринку? Солнце скоро совсем сядет.

– Друга моего дождемся и пойдем, – ответил Лео и ухмыльнулся, глядя, как официантка ставит передо мной креманку с тремя пломбирными шариками, политыми сладким соусом и посыпанными мелкими орехами. – Ты пока ешь свое мороженое. В числе достоинств Эндрю пунктуальность не значится, так что дело может затянуться.

Говорить о том, что передышка меня радует, я не стала. Лишь неопределенно пожала плечами и сосредоточилась на многообещающем на вид десерте.

Следующие двадцать минут прошли в тишине. Я ела мороженое и поглядывала на Лео. Тот сидел расслабленный и, как и прежде, смотрел на улицу.

Скажу сразу, что приход этого самого Эндрю я проморгала. Задумалась, заказывать ли следующее лакомство или пока хватит, а потому вздрогнула, услышав над ухом восхищенное:

– Ле-о-о-о! Это твоя новая девушка, да?!

Я подняла голову и внимательно посмотрела на парня возраста Леонарда. И он буквально пожирал меня взглядом. Черные волосы, жесткие на вид, темные глаза, смуглая кожа – в каком-то плане Эндрю был контрастом для самого Лео. Единственное, что их объединяло – божественная энергия, наполняющая по самую макушку. Человек с искрой, с даром. Вот только у этого парня проблем с

избытком и реализацией явно не было. Интересно, он тоже рисует?

– Нет, Энди, это моя новая джинния, – рассмеялся Леонард и махнул рукой. – Присаживайся.

– Джинния? – вытаращился тот и, проигнорировав кресло, присел на краешек стола и подался ко мне. – Это же где такие симпатичные джиннии водятся?

Я слегка улыбнулась. Определенно, этот парень меня забавлял.

– Там таких больше нет, гарантирую, – фыркнул Лео.

– Ну если ты мирно ешь с ней мороженое, вместо того чтобы орать благим матом, – охотно верю! – захохотал Эндрю, а затем вдруг схватил мою руку и поцеловал. – Милая девушка, меня зовут Энди, и я весь, ну вот вообще весь к вашим услугам! И если этот бесчувственный чурбан все-таки не решится стать связанным с вами узами контракта, приходите ко мне! Дам все, что захотите, клянусь своей любимой кистью!

Да, определенно, очень забавный. И к тому же тоже художник, как и Лео.

– Шаира, можно просто Шая. – Я аккуратно забрала ладонь из крепкого захвата. – И спасибо, конечно, за предложение, но я джинния верная и подопечных на ходу не меняю.

Как ни странно оба художника оценили своеобразную хохму и одновременно рассмеялись.

– Значит, просто работа? – интимно понизив голос, спросил Энди и многозначительно поднял брови. – Тогда могу ли я надеяться на продолжение знакомства?

Откровенное мужское внимание мне польстило, могу сказать прямо. Тем более друг Лео был довольно-таки интересным парнем, хоть и не в моем вкусе. Но для легкого, ни к чему не обязывающего флирта это ведь не проблема, не так ли?

– Разве я могу запретить кому-то надеяться? – невинно произнесла я и захлопала ресницами.

Энди опять расхохотался и толкнул Леонарда в плечо:

– Ты всегда был кретином, дружище! Какая девушка, а ты сидишь, глиняного болванчика изображаешь. Уведу ведь ее, клянусь!

– Вперед, – ухмыльнулся тот и разрешающе махнул рукой. – Благословляю. Чур я свидетель на свадьбе. Или как это у джиннов называется? – Он глянул на меня с легкой ехидцей во взоре. – Ритуал для «младшего супруга»?

Ах ты… Я посмотрела на него с нескрываемым раздражением. Настроение сразу же стало не настолько радужным, а логика подсказала, что победу в этом раунде я себе зря записала.

– У нас то, о чем ты говоришь, называют вассальным договором, – веско произнесла я. – И если ты не хочешь, чтобы я тебя стукнула, даже упоминать при мне о нем не смей.

– А что такого? – состроил непонимающее лицо художник.

– В нашей семье подобные отношения с людьми считаются неприемлемыми и даже неприличными, – сухо пояснила я и, не сдержавшись, поморщилась. – Пережиток дремучего прошлого. Самому не стыдно о таком упоминать? – укоризненно покачала головой.

– Мне-то чего стыдиться? – Лео ответил мне тяжелым взглядом. – Я ведь не джинн.

Дыхание на миг перехватило, а перед глазами замелькали темные точки. Сам того не понимая, Лео метко и точно ударил по больному месту. Когда в обществе джиннов узнали, что Кехирт женится на человечке, моей семье пришлось пережить несколько не самых приятных по части внимания месяцев. Меня сия чаша тоже не миновала. Однокурсницы по школе джиннов не стеснялись расспрашивать меня о том, какие истинные мотивы для такой скандальной женитьбы, и пускаться в пространственные рассуждения, почему вассальный

договор предпочтительнее полного свадебного ритуала. Короче, с тех пор на любые упоминания этой гадости у меня конкретная аллергия. Которая в данный момент грозилась вылиться в мордобитие одного нахального художника.

Я медленно поднялась, готовая высказать этому придурку все, что о нем думаю, но просто не успела.

– Эй, эй, эй, спокойно! – замахал руками Энди и соскочил со стола. – Лео, не изводи девушку, она ни в чем не виновата! Шая, прости моего друга, как я уже говорил, он кретин, – доверительно проговорил он, приобняв меня за плечи, а затем прошипел: – Лео, идиотина, извинись немедленно!

Тот сначала лишь недоуменно брови приподнял. Но, видимо, что-то в моем лице подсказало ему: я на грани и дело закончится скандалом. Потому что художник утомленно вздохнул и, взлохматив волосы, произнес:

– Ладно, перегнул палку. Прости, куколка.

И едва заметно улыбнулся.

Я лишь молча кивнула. Настроение было испорчено окончательно, ни на какую вечеринку идти уже не хотелось.

Впрочем, отступать тоже было поздно.

– Шая, не переживай, – Энди все так же обнимал меня за плечи, – я прослежу, чтобы этот болван тебя больше не обидел. Ты мне веришь? – и в глаза так умильно заглянул.

– Посмотрим, – уклончиво отозвалась я и мягко высвободилась из объятий.

– Идемте. – Лео тоже поднялся. – Скоро все начнут собираться, не хотелось бы пропустить начало.

Шайтан мне в печенку… Если бы я знала, что меня ждет, клянусь, домой пошла бы! Но ясновидения среди моих талантов не значилось, а потому… получилось то, что получилось.

Глава 5

Оказалось, сборище местной творческой тусовки должно было проходить в доме Эндрю, который находился недалеко от кафе, где мы встретились.

Обиталище Энди было совсем не похоже на Леонардово. Большой одноэтажный домик располагался в тупике улицы, и от входной двери до низенького деревянного заборчика было не больше десяти шагов. Позади, как я потом выяснила, тоже особого пространства не было – почти сразу за домом начинался редкий лесок, через который к морю вела широкая тропа.

– Лео-о-о, ты пришел! – оглушил нас радостный визг, как только мы вошли в дом.

Я изумленно приподняла бровь, наблюдая за мелкой девицей с разноцветными волосами, которая повисла на шее у Леонарда.

– Я же обещал, с чего такое удивление? – фыркнул тот.

Впрочем, недовольным его назвать нельзя было. Более того, обнимал он девицу вполне охотно, да еще и ниже пояса.

– Это кто? – Наконец-то разноцветное чудо обнаружило незнакомую личность.

– Шаира, джинния, – коротко представил меня Лео. – А это – Альбина. Она скульптор.

Я молча кивнула, пристально рассматривая девушку. Ну, эта талантом не отличалась. Да, божественная энергия присутствовала, но такого мощного источника, как в Лео или даже в том же Энди не наблюдалось.

– Джинния? – вытаращилась на меня девица. – Лео, ты же их терпеть не можешь!

Я не сдержалась, поморщилась. Сдается мне, в этом месте подобный вопрос будут задавать все.

– Эта адекватная, – так же скупо отозвался Лео.

– Класс! – восхищенно выдохнула девчонка и вдруг отлепилась от художника и схватила меня за руку. – Ты такая краси-и-ивая! Третьей будешь?

До меня, каюсь, не сразу дошло, что эта странная скульпторша имеет в виду. А уж когда все же дошло… Я шарахнулась от нее и, если бы не Энди, точно свалилась бы.

– Альбина, умерь аппетиты, – недовольно сказал он, придерживая меня за талию. – Это мы к тебе привыкшие. Нечего смущать че… э-э-э, джиннию в первый же день знакомства.

– Да ладно, – надула ярко-розовые губки она. – Может, я тут влюбилась с первого взгляда, а?

– Опять? – закатил глаза Леонард и вдруг крепко схватил Альбину за локоть. – Мелкая, сегодня ты моя, потому будь добра, веди себя… – он пощелкал пальцами, – смирно.

И поволок ее в глубь дома.

– Да, папочка! – нежно проворковала она и, повернувшись, подмигнула мне.

Я смотрела им вслед и, честно говоря, не понимала, как мне на подобное реагировать. Не то чтобы меня волновали девицы Леонарда, но… Мы же вместе пришли. Я никого здесь не знаю. Это невежливо и крайне неприлично!!!

– Шаира, не беспокойся, сегодня я буду твоим кавалером, – промурлыкал мне на ухо Энди, о котором я совсем забыла, а потому вздрогнула. – Так что, если кто будет обижать, говори мне, я сразу ему в глаз дам.

– В глаз и я спокойно могу дать, если что, – отозвалась я, отходя в сторону.

– Ты же девушка, – мило улыбнулся он.

– Я джинния.

– И что? – Друг Лео вопросительно вскинул черную бровь. – Чем ты принципиально отличаешься от обычной человеческой женщины? Ну, кроме красоты и магии желаний?

Он что, не знает о невероятной силе джинний?! Ладно, может, не интересовался, но… Неужели Лео не рассказал ему, как я дверь выломала? Или это он так флиртует со мной? Не понимаю… Ладно, пока поддержим игру.

– Кто знает, – таинственно проговорила я и тряхнула головой. – Ладно, гостеприимный хозяин… Раз уж мой спутник свинтил развлекаться, не будешь ли ты так любезен его заменить? Моя благодарность будет безграничной.

– С превеликим удовольствием, – сверкнул Энди белозубой улыбкой и галантно предложил локоть. – Пойдемте, моя прекрасная госпожа?

Он провел меня через коридор и открыл дверь, за которой перед этим скрылись Лео с Альбиной.

В нос мне ударил запах табака, смешанного с алкоголем.

Я растерянно оглядела разношерстную толпу, которая занималась своими делами. В большом зале находилось не меньше пятнадцати человек. Четверо парней пили что-то явно спиртное у барной стойки в углу, неподалеку от которой прямо на полу три девушки курили кальян. Меланхоличный мужчина лет тридцати оккупировал стол, похожий на обеденный, и, взгромоздившись на него, играл что-то заунывное на гитаре. Впрочем, несколько парочек с удовольствием обжимались под это на импровизированном танцполе посреди зала. Лео обнаружился сидящим на диване в дальнем углу. Он задумчиво болтал бокалом с вином, а Альбина, восседавшая на нем сверху, азартно шептала ему что-то на ухо. И когда только успели вот так устроиться?

– Кажется, здесь уже давно гуляют. – Я повернулась к Энди. – А ты торопил нас, почему-то настаивая, что народ только-только начнет собираться.

– Эти еще со вчера домой не ушли, – отмахнулся тот. – Основная часть придет ближе к полуночи. Творческие люди, что с нас возьмешь, – виновато пожал плечами, а затем решительно заявил: – Ну что, пошли я тебя со всеми познакомлю?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Двадцать лет – совершеннолетие у джиннов.

2

Равви – широкий браслет, выполняющий функцию мобильного телефона.

3

Ифрит – родственный джиннам вид, по преданиям, сотворенный Творцом не из воздуха, а из огня. Из-за нестабильности характера ифриты все время находились в конфликтах со всеми соседями, на данный момент считаются вымершими. Но ген ифритов живет в джиннах, и время от времени в семьях

рождаются рыжие дети с даром воплощаться в огненных духов. Полноценными ифритами их считать нельзя, хотя для краткости их так и называют. Дар в полную силу проявляется только в мужчинах, женщины считаются лишь носителями и по внешнему виду неотличимы от обычных джинний. Но и они могут воплощаться, правда, для этого нужны колоссальные затраты божественной энергии. Так что подобные случаи крайне редки.

Купить: https://tellnovel.com/ru/levkovskaya_anastasiya/tri-zhelaniya-dlya-hudozhnika

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить